

18+

ПЕСКУ ЛИШЬ ВЛАСТЬ НАД ТАЙНАМИ ДАНА...

ДМИТРИЙ БАЙ

Дмитрий Бай
Песку лишь власть
над тайнами дана...

<https://litres.ru/74152109>

ISBN 9785007013567

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Среди безжизненных равнин и желтых холмов пустыни Рубэль-Хали, под тоннами песка лежит затерянный город Ирем. Загадка — загадок, мифический город, который пытались найти сотни искателей, но никому не удалось. Теперь на его поиски отправляется профессор археологии Эбигейл Гилберт. Визит таинственного друга ее погибшего отца переворачивает ее жизнь. Чтобы спасти мир, ей придется поверить в арабские сказки, джиннов, пережить ужасы пустыни и пройти путем первых исследователей Антарктиды...

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Легенды не врут	9
Глава вторая. Дневник отца	40
Глава третья. Атланта	52
Глава четвёртая. Начало исследований	75
Глава пятая. «Аль Азиф» — вымысел или реальность?	91
Глава шестая. Доверие	107
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Песку лишь власть над тайнами дана...

Дмитрий Иванович Бай

© Дмитрий Иванович Бай, 2026

ISBN 978-5-0070-1356-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

2574 год до н.э.

Огибая высокие песчаные дюны, строго на север медленно двигался караван, состоящий из сотни гружёных верблюдов и двух десятков торговцев — малочисленного племени, проживавшего на юге Аравийского полуострова. Везли они ценный груз — соль, добытую из залежей недалеко от побережья древнего моря, а также верблюжьую шерсть и финики. Возглавлял караван сын главы племени — Ади. Как и его отец, он был лучшим проводником по пустыне среди своего народа. Но в этот раз пустыня приготовила ему непростые испытания.

Сезон ветров в том году затянулся, а песчаные бури в начале весны почти полностью изменили привычный облик пустыни. Барханы, подобные горам и неизменно остававшиеся на своих местах долгие десятилетия, теперь были стёрты с лица земли. Поняв это, сын вождя хотел было развернуть караван назад, но шедшие с ним торговцы убедили его продолжить путь. Ади согласился и всю ночь не спал, прокладывая новый маршрут, ориентируясь по звёздам, как учил его отец. Но, несмотря на все свои знания, он допустил роковую ошибку — не учёл движения небесных тел, которые принял за звёзды. Сам того не зная, он направил караван восточнее, чем предполагал изначальный маршрут. За сле-

дующую неделю им не попался ни один источник воды. Запасы к тому времени уже закончились, и люди, изнывающие от жары и ужаса перед неминуемой гибелью, начали пить кровь верблюдов. Спустя два дня Ади остался единственным выжившим из всего каравана. Ещё через день юноша потерял сознание под палящим солнцем, упав лицом на обжигающий песок. Рядом с ним опустился и его обессиленный верблюд.

Неизвестно, сколько времени без сознания пролежал Ади, как вдруг в его голове прозвучал странный голос, говоривший на необычном языке. Очнувшись, юноша с трудом поднялся на колени и огляделся. В свете ярких звёзд он увидел, что вокруг никого нет, кроме его верблюда. «Наверное, я схожу с ума, — подумал он. — Но это не важно, пустыня вскоре всё равно заберёт мою жизнь». И в этот момент в его голове снова раздался чей-то голос, а затем Ади почувствовал лёгкое прикосновение на своём затылке. Вскочив и обернувшись, он никого не увидел, но в то же время ощущал чьё-то незримое присутствие. Испугавшись ещё больше, Ади схватился за голову и из последних сил бросился бежать. «Остановись! — настойчиво прозвучало в его голове. — Если хочешь жить — остановись!»

Ади от неожиданности оступился, упал и пару раз перекувырнулся. Поднявшись, он испуганно огляделся.

— Кто ты?! — закричал он в темноту. — Зачем ты пугаешь меня? Покажись!

Достав из-за пазухи вырезанного из белого камня шакала, он зашептал:

— Аваа, спаси и защити меня от злых пустынных духов. Убереги дух мой и тело моё от их чар...

«Не бойся меня, — снова раздался голос в голове юноши. — Я не хочу причинять тебе вред, я хочу помочь».

— Кто вы такие? Добрые ли вы духи? Ведь злые не предложили бы мне помощь! Если только вам не нужно что-то от меня взамен...

«Мы — Яук, — ответил голос. — И нам не нужна плата. Проси всё, что хочешь, и мы это тебе даруем».

— Можете ли вы тогда дать мне воды? — спросил Ади. — Я не пил четыре дня. Мои губы высохли и потрескались, а во рту суше, чем в пустыне.

«Мы можем всё! — рассмеялся голос. — Тебе нужно только попросить об этом на нашем языке. Повторяй за мной!»

И голос начал произносить слова на странном, непонятном языке, а юноша сбивчиво стал их повторять. И когда он закончил, земля под ним загудела и зашаталась, словно от сильного землетрясения, длившегося всего миг. А затем из-под земли наружу вырвалась струя ледяной воды. Не веря своим глазам, Ади принялся жадно пить, а когда напился, стал наполнять свои фляги. Почувствовав запах воды, к нему присоединился его верблюд. А вода всё била и била из-под земли, не останавливаясь. Лишь когда образовалось

небольшое озеро, доходившее Ади до колен, источник иссяк.

— О, великие боги пустыни! — преклоняя колени, воззвал Ади. — Вы спасли мою жизнь. Примите мою благодарность! Могу ли я что-то сделать для вас?

«Есть способ, которым ты можешь нас отблагодарить, — ответил голос. — Многие века мы заточены в этой пустыне теми, кто завидовал нашему могуществу и силе. Мы устали от одиночества и нуждаемся в друзьях. Приведи же своих людей к нам сюда, и мы поможем вам построить на этом месте город из красивейшего мрамора, золота и драгоценных камней с великолепными садами, поделимся с вами своей мудростью и знаниями. А тебя наречём правителем сего города и нашим представителем...»

Глава первая. Легенды не врут

В старинном двухэтажном доме в Ислингтоне — районе на северо-востоке центрального Лондона, который славится своей архитектурой и антикварными лавками, — под теплым одеялом мирно спала молодая девушка по имени Эбигейл Гилберт. Она была весьма хороша собой: среднего роста, с тонкой талией, короткими белоснежными волосами и яркими карими глазами, усеянными медовыми прожилками. Несмотря на барабанивший за окном противный осенний дождь, ее сон был спокоен, порой она даже улыбалась. С большой долей вероятности снилось ей что-то хорошее.

Проникни мы в ее чудесный сон, мы оказались бы в мире ее детских воспоминаний. Пусть и разрозненных, но все они были связаны с тем временем, когда она жила вместе с отцом в Лондоне, в этом самом доме, и была невероятно счастлива.

...Массивная резная дверь со скрипом отворилась, и в большой просторный кабинет осторожно вошла маленькая девочка. Свет в кабинете был приглушенным. На полу лежал мягкий ковер с зелеными и красными орнаментами. У стен располагались темно-красные шкафы, полки которых были аккуратно заставлены книгами. А у большого занавешенного темными портьерами окна примостились два глубоких английских кресла. В центре комнаты стоял выполненный из красного дерева рабочий стол, заваленный рукописями, ста-

ринными картами и свитками. За ним сидел статный мужчина на лет тридцати пяти и что-то торопливо записывал в блокнот в кожаном переплете. Услышав скрип двери, он поднял голову и, увидев девочку, мягко улыбнулся.

— Эбби, ты почему не спишь? — Он взглянул на часы на стене, и спохватился. — Ведь уже почти двенадцать ночи!

— Я не могу заснуть, — пожаловалась та.

— Такая молодая и уже бессонница? — весело засмеялся мужчина.

— Папа, расскажи мне какую-нибудь из твоих историй, — попросила девочка. — Я обещаю, что потом сразу усну.

— Даже и не знаю... — задумался тот. — Мне кажется, я тебе уже рассказал все истории, которые только знал.

Девочка сразу погрустнела.

— Ну, хорошо, иди ко мне на руки! Кажется, я вспомнил одну историю, которую еще не рассказывал тебе...

Эбби, уже собравшаяся уходить, вся просияла и кинулась в отцовские объятия.

— А ты потяжелела! — улыбаясь, заметил мужчина, усаживая девочку к себе на колени. — Ну, ты готова слушать?

Девочка кивнула.

— Тогда слушай, — начал мужчина. — Слушай внимательно, ведь это очень старинная легенда о древней и загадочной цивилизации, некогда населявшей нашу планету. История о гордых адитах, наказанных за свое высокомерие, о великолепном городе Иреме, о несметных сокровищах,

скрытых в песках пустыни Руб-эль-Хали...

Эбби, устроившись поудобнее у папы на коленях, слушала, разинув рот, его невероятно интересный рассказ и, сама того не заметив, уснула, уткнувшись лицом в отцовское плечо. Осторожно, чтобы не разбудить дочку, мужчина поднялся и донес ее до кровати, бережно уложил и прикрыл одеялом. Девочка спала крепким беззаботным сном, который бывает только в детстве. Некоторое время он любовался спящей дочуркой, а потом тихо вышел из ее комнаты, плотно прикрыв за собой дверь...

Этот беззаботный сон, полный радостных воспоминаний, был бесцеремонно прерван зазвонившим будильником, который показывал шесть часов утра. Девочка во сне только уснула, а девушка в своей спальне на втором этаже была вынуждена проснуться. Будильник безжалостно ворвался в хрупкое и мимолетное сновидение своим противным дребезжающим звоном. Память о прошедшем сне еще была свежа, но улыбки на лице девушки больше не было. Казалось, детские воспоминания, так радовавшие ее во сне, теперь пробудили в ней боль и грусть. Она села на кровать, обняла свои колени и погрузилась в мысли, ведомые только ей одной. Как много всего, оказывается, успело произойти за двадцать семь лет ее жизни...

Всю свою жизнь она прожила с отцом, известным ученым-археологом Джеймсом Гилбертом. Он был ее единственным родным человеком. Свою мать Сару она почти не

знала, поскольку та скончалась от рака, когда Эбби был всего лишь год. Папа часто рассказывал ей о маме, показывал старые фотографии. Ему самому после смерти жены пришлось очень нелегко — он остался один с годовалой дочерью на руках. Он заменил девушке обоих родителей, всегда был с ней ласков и заботлив. Наверное, поэтому Эбби никогда не чувствовала себя обделенной родительской лаской, и именно поэтому ей было так хорошо в том мимолетном сне, где был ее папа — человек, с которым были связаны все ее детские воспоминания, вся ее жизнь. Сейчас не стало и его.

Судьба безжалостно забрала Джеймса Гилберта, оставив Эбби одну на всем белом свете. Почти три года назад ее отец пропал без вести где-то на юге Аравийского полуострова. Он отправился туда на поиски древнего города Ирема, о котором рассказывал дочери в детстве. Найти этот город было не просто его давней мечтой, а делом всей жизни. Наверное, на всем свете не было человека, верившего сильнее в существование этого сказочного города, чем ее отец. Три года назад появился загадочный спонсор, который и организовал экспедицию, пригласив в нее Джеймса Гилберта. Поначалу все шло хорошо, но в пустыне произошел несчастный случай: поднялась сильная песчаная буря, которая разрушила их лагерь. Поисковые работы велись целую неделю. В конце концов лагерь обнаружили. В живых никого не было. Кто-то погиб, не сумев выбраться из засыпанной песком палатки, кто-то — от обезвоживания спустя пару дней блужданий под пу-

стынным солнцем. Но тела нескольких членов экспедиции, в том числе и отца Эбби, не были найдены. Их искали еще три дня, а потом известили родственников, что продолжать поиски бессмысленно. Официально их объявили пропавшими без вести.

Когда Эбби сообщили об этом, она долго не могла поверить. Тогда ей казалось, что весь мир разбился, словно хрупкое стекло, на такие мелкие осколки, что собрать их было уже никому не под силу. Почти год Эбби ни с кем не общалась, жила замкнутой жизнью. Лишь последние два года она стала приходить в себя, устроилась работать в университет, но до сих пор воспоминания терзали ее, не давая отдохнуть даже во сне. Эбби не знала, было бы ей сейчас легче, если бы три года назад тело ее отца нашли среди других погибших членов экспедиции. Но возможно, это дало бы некую определенность, уверенность в том, что папы больше нет. Развело бы мимолетные надежды на то, что он мог каким-то чудесным образом спастись. Было бы, наверное, проще, если бы Эбби могла в трудные моменты сходить на могилу отца, постоять рядом, подумать, может быть, даже поговорить с ним в надежде, что он ее услышит, пусть даже и находится где-то в другом мире. Так делают многие люди из поколения в поколение по всему миру. Жить же в неведении для нее было просто невыносимо.

Тяжело вздохнув, Эбби взглянула на часы. Они показывали половину седьмого — пора собираться на работу. Воспо-

минания... Как оказалось, погружаясь в них, мы не замечаем, насколько стремительно летит время. Далеко не так просто в один момент прийти в себя после тяжелых потрясений или грустных воспоминаний, сказать самому себе: «Все, хватит! Пора начинать жить по-новому и отпустить прошлое!». Увы, не всегда так получается, и часто нам приходится делать то, что надо, а не то, что хочется. Безусловно, как всегда, слово «надо» является тем определяющим фактором, который заставляет людей, независимо от их желания, настроения и лени, делать то, что требует жизнь. Ведь надо жить, работать, поддерживать себя — даже через силу. Все то, что делают все люди день ото дня. Ведь пока ты делаешь что-либо под влиянием настроения — ты уязвим. Вещи надо делать просто потому, что надо.

Эбби встрепенулась, старательно отгоняя от себя грустные воспоминания, и спустила ноги с кровати. Обув их в мягкие домашние тапки, она спустилась на первый этаж, где располагалась большая кухня, совмещенная со столовой. Первым делом, по своему обыкновению, она сварила себе крепкий кофе, чтобы прогнать остатки сна. Она, как и многие люди, привыкшие по утрам пить кофе, уже не могла представить себе жизнь без него.

Потратив на сборы меньше часа, она спустилась в гараж, села в отцовский «Форд» и двинулась по уже знакомому маршруту на работу.

Погода была отвратительная, как и бывает осенью в Ан-

глии. Серые непроницаемые облака, мелкий морозящий дождь, грязь под колесами машин, люди под зонтами, спешащие на работу — все это навевало невероятную грусть и уныние. Однако унывать Эбби было некогда. Следы сна благодаря кофе постепенно выветрились из ее головы. Впереди ее ждал новый день, студенты, ожидающие своего преподавателя, новые исследования и, возможно, еще что-то, что изменит ее жизнь раз и навсегда...

До университета она добралась как раз вовремя, успев до сильного ливня, зарядившего почти на три часа. Вбежав по ступенькам, она открыла дверь и вошла в холл. Стряхнув с волос капельки начинающегося дождя, Эбби двинулась к своему кабинету. Мимо нее торопливо проскочили двое студентов-первокурсников, которым, судя по совершенно промокшей одежде, с дождем повезло куда меньше, чем ей. Но им сейчас было не до просушки собственных вещей — они торопились в аудиторию на первую лекцию.

— Эбби! — окликнул кто-то ее сзади. — Здравствуй, Эбби!

Обернувшись, девушка увидела, что к ней, улыбаясь, движется седовласый господин лет шестидесяти. Одет он был в строгий серый костюм с такого же цвета галстуком, черные лакированные туфли, а на его слегка крючковатом носу висели небольшие очки-половинки в золотой оправе. Это был ректор университета, в котором она работала, и звали его Генри Фрейзер. Эбби знала его с самого детства, ведь он был

лучшим другом ее отца. Он был одним из тех немногих, кто помог ей после гибели отца, поддержал, казалось, в непроходящей депрессии. Именно он два года назад почти насильно притащил ее в свой университет, посадил вместе с другими студентами слушать свои лекции, а потом предложил работу. С его помощью она защитила диссертацию и стала профессором, а теперь была самым молодым деканом исторического факультета за всю историю университета. Несмотря на то что они работали в одном университете, общались сейчас они очень редко. У обоих было слишком много обязанностей и дел.

— Здравствуйте, мистер Фрейзер! — приветливо улыбнулась Эбби.

— Ты как раз вовремя, — заметил тот, подходя ближе. — Смотри, как разошелся дождь. — Он махнул рукой в сторону большого окна, из которого открывался вид на спортивную площадку рядом с университетом.

— Да, ужасно сильный ливень, — подтвердила Эбби. — Похоже, осень в этом году претендует стать самой дождливой.

— Да-да, это точно, — соглашаясь, закивал ее собеседник.

Он с минуту молчал и задумчиво разглядывал дождевики на стекле.

— Ну да ладно, что это мы все о погоде, — решил сменить он тему. — Как у тебя дела? Замечал, ты самой последней

уходишь из университета. Все никак не находил времени поговорить с тобой. Вроде работаем в одном университете, а все эти дела, все спешим, торопимся...

— Я вас понимаю, сама так живу. Вроде все как у всех... Хотя сегодня снова снился папа, — опустив голову, призналась Эбби. — А домой возвращаться не хочется, пусто... одиноко...

— Я тоже часто вспоминаю твоего отца, Эбби, — задумчиво произнес мистер Фрейзер. — Хороший был человек. Эх, да!.. Но знаешь что, тебе все же надо жить! Нельзя хоронить себя заживо. Ты ведь молодая девушка, найди себе молодого человека. Надо же как-то жить...

— Молодого человека? — улыбнулась Эбби. — Вы, верно, шутите, мистер Фрейзер?

— Какие уж тут шутки! — сокрушенно вздохнул он. — Ты не уподобляйся мне, старику. Нельзя всегда быть одной...

— Совсем не чувствую себя одинокой, — подумав, произнесла Эбби. — Работа не дает скучать. Каждый день забит парами. Иногда вечерами я помогаю коллегам в Британском музее. Все это делает меня счастливой.

Старый профессор покачал головой и устремил свой задумчивый взгляд на окно, по которому бурными потоками стекала дождевая вода. Раздался тихий звонок, предупреждающий о начале лекций. Последние студенты разбрелись по своим аудиториям.

— Нет, работа — это совсем не то, — произнес мистер Фрейзер, прервав свои размышления. — Я тоже этого не понимал до тех пор, пока не встретил Молли. С ней моя жизнь преобразилась, наполнилась красками, событиями. И хотя ее уже нет со мной двенадцать лет, я все равно вспоминаю те дни как самое счастливое время в своей жизни. Кажется, по-настоящему я жил только тогда... Эх... Ну да ладно, ты, наверное, торопишься. Не буду тебя больше задерживать, но ты все же подумай...

— Спасибо, мистер Фрейзер, — улыбаясь, сказала Эбби. — Я обещаю подумать.

Генри Фрейзер развернулся и заторопился назад в свой кабинет, а Эбби поспешила к себе в аудиторию на лекцию к ожидавшим ее студентам. По пути она еле заметно улыбалась. Ее всегда забавляло несколько отцовское отношение мистера Фрейзера к ней. Конечно, Эбби была очень благодарна за заботу и внимание со стороны старого профессора, так как знала, что делает он это от чистого сердца, но о своей личной жизни она предпочитала не думать. Вскоре работа, как и всегда, увлекла ее, закружив в вихре привычных дел.

Дождь шел почти весь день, делая лишь иногда небольшие перерывы, и окончательно закончился лишь ближе к четырем часам вечера. В это время как раз от Эбби ушли последние студенты, и она сидела одна в своем кабинете, проверяя их работы. Внезапно в дверь кабинета кто-то постучал.

— Да, войдите! — не поднимая головы, громко произнес-

ла она.

Дверь отворилась, и в кабинет вошел солидный господин. На вид ему было лет пятьдесят или немногим больше. Следом за ним словно тень двигался то ли его помощник, то ли охранник. Незнакомец был одет в дорогой черный костюм, поверх которого было накинуто темно-серое осеннее пальто, а на его голове сидела старомодная черная шляпа. Он шел медленной болезненной походкой, опираясь на красивую лакированную трость с бронзовым набалдашником в виде змеиной головы.

— Вы ведь Эбигейл Гилберт? — осведомился он, подходя ближе.

— Да, — кивнула Эбби, с удивлением изучая своих посетителей.

— Очень рад познакомиться с вами лично, меня зовут Дэнис Бёрджес, — представился мужчина, снимая головной убор. — Я знал вашего отца. Примите мои запоздалые соболезнования...

— Ничего, я уже почти смирилась, — опустив глаза, произнесла Эбби. — Могу ли я спросить, откуда вы знали моего отца?

— Когда-то мы учились с вашим отцом в этом университете, на одном факультете, — пояснил мистер Бёрджес. — Мы даже были лучшими друзьями.

— О, так значит вы тоже археолог и историк? — заинтересовалась Эбби.

— Ну, можно и так сказать, — чуть заметно усмехнулся гость.

Внезапно его охватил приступ кашля. Достав платок из кармана, он закрыл им рот и отвернулся от Эбби.

— Простите меня, — откашлявшись, произнес мистер Бёрджес. — Увы, чем старше становишься, тем больше болезней появляется. — Он скривился. — Как жаль, что мы столь несовершенный вид...

— Мой папа никогда о вас не рассказывал, — сказала Эбби, сделав вид, что ничего не произошло. — И я никогда вас не видела у нас дома.

— К несчастью, после университета наши дороги с вашим отцом разошлись, — вздохнул мужчина. — Он остался в Англии и стал преподавателем истории, как и вы сейчас. А я уехал в США, где занялся бизнесом.

— Так вы приехали из Штатов? — удивилась Эбби. — Что же заставило вас проделать столь длинный путь?

— Вы, Эбигейл!

— Я? — удивленно вскинула брови Эбби.

— Да-да, именно вы! — подтвердил мистер Бёрджес. — Вы единственный человек, который может мне помочь.

— Чем же?

— Только прошу вас, Эбби, отнеситесь к моей просьбе серьезно, — предупредил Денис. — Вы не представляете, насколько это для меня важно. Для меня это буквально вопрос жизни и смерти...

— Я вас слушаю.

— Я хочу, чтобы вы возглавили мою экспедицию в поисках Ирема!

Просьба, прозвучавшая из уст мистера Бёрджеса, изумила Эбби еще больше, чем она того могла ожидать. Медленно на ее губах появилась улыбка.

— Вы это серьезно, мистер Бёрджес?

— Похоже, что я шучу, Эбигейл? — с совершенно серьезным видом спросил тот.

— О нет! — воскликнула Эбби, заметив выражение его лица. — Я до последнего надеялась, что вы не всерьез. Неужели вы действительно считаете, что Ирем существует?

— Да, верю! Более того — я уверен в этом.

— А я нет.

— Но ведь ваш отец в это верил! — чуть повысив голос, заметил мистер Бёрджес. — Вы зря думаете, что если что-то еще не было найдено, то значит, его и нет!

— Да, он верил, — с грустью в голосе добавила Эбби. — Не мне вам рассказывать, что с ним стало, когда он отправился на его поиски.

— Его компания была незначительна, плохо подготовлена. Мы же организуем самую лучшую экспедицию из всех возможных! В наш двадцать первый век столько технологий, и все они будут в вашем распоряжении. Вы не представляете, насколько я богат и какие возможности есть в моем распоряжении. Независимо от результатов экспедиции, вы по-

лучите огромный гонорар. А если ваша миссия увенчается успехом — я сделаю так, что вы никогда не будете нуждаться в деньгах!

— Видимо, мне придется вас разочаровать, мистер Бёрдженс, — горько усмехнулась Эбби. — Затерянный в песках пустыни сказочный город Ирем — всего лишь миф и ничего больше. Если бы он существовал, его бы давным-давно уже нашли. О городе и его обитателях ходили бесчисленные легенды по всему Старому Свету. Отсеченный от прочего мира пустыней, он представлялся людям таким невысказанным оазисом жизни среди безжизненной пустыни. Утверждали, что он был красив, как «осколок рая на Земле». Но поверьте мне — это всего лишь выдумка, которая упоминается лишь в Коране да в арабских сказках «Тысяча и одна ночь». Мне в детстве папа рассказывал все эти легенды вместо сказок на ночь. Я очень любила их слушать, но это всего лишь вымысел и не более. И даже ваши деньги этого не изменят...

— Многие не верят в существование Ирема, однако огромное число людей стремилось и стремится его найти, — пристально посмотрев на Эбби, произнес мистер Бёрдженс. — Наполеон, Ричард Фрэнсис Бертон, Гитлер, Лоуренс Аравийский, ваш отец, сотни представителей всевозможных разведуправлений... Всех их объединяла единственная цель — найти Город Колонн. А значит и мы, отправляясь на поиски Ирема, не будем большими безумцами, чем все эти люди!

— А вы не задавались вопросом о том, почему они его не

нашли? Если все те люди, которых вы сейчас назвали, действительно отправляли экспедиции на поиски затерянного города, то где же он? Или вы думаете, что если не получилось у них, то получится у меня? Вы мне льстите. Если даже Третий рейх со всеми его ресурсами не смог отыскать Ирем, то куда мне до них? Возможно, я вас огорчу, но все они поверили в сказку, и не больше! Не заставляйте и меня верить в сказки, мистер Бёрджес!

— Да, но ваш отец верил в эту сказку и даже положил жизнь ради своих идей! — резко заметил Дэнис. — Неужели вам не хочется продолжить дело отца? Доказать, что он был прав?

— Вы и мне предлагаете положить свою жизнь на поиски сказок?! — возмутилась Эбби. — Мой отец погиб и этим доказал, что не стоит искать то, чего нет!

— Так значит, вы не согласитесь мне помочь? — застыл в ожидании ответа мистер Бёрджес.

— Нет, — ответила Эбби, отрицательно помотав головой. Но Дэнис не торопился уходить, его черные глаза пристально смотрели на Эбби, вынуждая продолжить беседу.

— Даже если допустить, что вы и мой отец правы и Ирем некогда существовал, то это все равно глупо! — развела руками Эбби. — Если считать, что сведения об Иреме правда, то стоит предположить, что он располагался где-то в пустыне Руб-эль-Хали. Это пустыня на юго-востоке Аравийского полуострова, граничащая с Саудовской Аравией, Йеменом

и Оманом. Ее площадь, если мне не изменяет память, около шестисот пятидесяти тысяч квадратных километров! Это одна из крупнейших пустынь в мире! Большая часть пустыни занята песками. Сплошной песок, лишенный жизни и растительности. Осадки там не выпадают годами. Где вы прикажете искать? С чего начать?

— Я, как и вы, слышал множество легенд о Руб-эль-Хали. Возможно, легенды не врут, и одна из них обязательно приведет нас к Ирему.

— Это все байки, которые рассказывают кочевые бедуины, — отмахнулась Эбби. — Мало ли что может показаться людям в жаркой пустыне без воды.

— Думаю, вы лучше меня знаете, что в каждой легенде есть своя доля правды!

— Возможно, но сколь велика доля правды в этой легенде — я не знаю! — нервно дернув плечами, ответила Эбби. — Нет ни одной исторической находки, которая могла бы подтвердить существование Ирема и указать путь к нему. Поэтому нет.

— Весьма жаль, что вы мне отказываете... — несколько разочарованно произнес мистер Бёрджес. — Ваши знания очень быгодились в этой экспедиции. Как вы понимаете, я не откажусь от своей затеи. Возможно, найдутся азартные смельчаки, которые захотят оставить свое имя в истории и археологии.

— Я не из таких, — развела руками Эбби. — Видимо, я

не пошла в отца. Прошу прощения за то, что ничем не могу вам помочь. Вы зря потратили свое время.

— На случай если вы передумаете, — произнес Дэнис Бёрджес, доставая из кармана свою визитку и протягивая ее Эбби. — Вот, возьмите.

— Это вряд ли! — покачав головой, сказала Эбби. — Я редко меняю свои решения.

— Как знать! Как знать!.. — загадочно произнес мистер Бёрджес, положив визитку на край стола. — Я буду надеяться, что вы все-таки передумаете. До свидания, Эбигейл...

— Прощайте!

В сопровождении своего помощника мистер Бёрджес неторопливо покинул кабинет Эбби.

Эбби взяла в руки визитку, оставленную Дэнисом Бёрджесом, и с интересом осмотрела ее. Визитка была выполнена из гибкого белого пластика, на котором золотистыми буквами была выдавлена информация о компании Дениса: в центре были нанесены телефонные номера приемной главы корпорации, ниже расположилась надпись: «Прогрессив Технолоджис — создавайте будущее вместе с нами», а в левом верхнем углу была изображена символика корпорации: ромб, разделенный ровно посередине толстой горизонтальной линией.

— Ох уж мне эти американцы! — покачав головой, усмехнулась Эбби и кинула визитку в нижний ящик рабочего стола. — Времена «золотой лихорадки» давно уже минули, а их

до сих пор тянет на приключения и поиски несметных сокровищ.

Она вздохнула и уже хотела вернуться к проверке студенческих работ, как ее снова прервали. В этот раз это был мистер Фрейзер.

— Эбби, ты еще тут?! — заглянул он в кабинет. — Хотел к тебе зайти еще полчаса назад, но мне сказали, у тебя посетители. Решил не отвлекать, вдруг что-то важное.

— О, это было что-то! — хмыкнула Эбби. — Представляете, он хотел, чтобы я возглавила его экспедицию в поисках Ирема. Причем он был весьма настойчив и даже местами раздражительно убедителен. А еще он утверждал, что был знаком с моим отцом, говорил, они были лучшими друзьями.

— А-а... ясно, еще один искатель сокровищ, — покачал головой мистер Фрейзер. — Говорит, знал твоего отца?.. Хм... Он представился?

— Да, он сказал, что его зовут Дэнис Бёрджес.

Эбби увидела, как брови мистера Фрейзера поползли вверх.

— Его имя вам знакомо? — удивилась Эбби. — Папа никогда не рассказывал мне про него.

— Да, знал когда-то давным-давно, — задумчиво ответил тот. — Он и твой отец и правда были лучшими друзьями. Неразлучная парочка. Кажется, я тогда только начинал преподавать историю. Все удивлялись: что может быть общего у

столь совершенно разных людей. Твой отец был мягким человеком, очень умным, верным своим принципам и идеалам. Дэнис был совсем другим. Нет, он, конечно, был тоже весьма умен, но, как мне казалось, в нем было больше хитрости, нежели ума. Надо отдать должное его воле и настойчивости, он всегда добивался всего, чего хотел. За исключением, пожалуй, только одного...

— Верно, весьма настойчивый человек, — согласилась Эбби. — Он довольно-таки долго и упорно пытался меня убедить ему помочь, обещал заплатить мне столько, что я никогда и ни в чем не буду нуждаться. Неужели он серьезно думает, что все зависит только от моего желания? И стоит мне только согласиться, как пустыня, подобно морю перед Моисеем, расступится передо мной, открывая путь к мифическому городу с золотыми колоннами. Почему пример моего отца никого не образумил? Нет, я определенно не повторю этой ошибки, как бы сильно меня ни тянуло отправиться в путешествие по пустыне, поучаствовать в раскопках и исследованиях. Сказки надо искать в детском отделе библиотеки, а не в пустыне!

— Полностью согласен, — кивнул мистер Фрейзер. — У тебя и так работы хватает. Только что звонили из Британского музея и просили передать, чтобы ты как можно скорее их посетила. Насколько я понял, сегодня утром к ним доставили удивительную каменную плиту откуда-то с раскопок с юга Аравийского полуострова.

— О, это прекрасные новости! — обрадовалась Эбби. — Не думала, что увижу плиту раньше, чем через две недели.

Эбби вскочила со своего места и, быстренько сложив все студенческие работы в одну стопку, принялась одеваться.

— Надеюсь, вы не будете против, если я уйду прямо сейчас? — торопливо спросила она. — Я с большим нетерпением жду эту находку. Месяц назад мне сообщили о ней. Плита покрыта древними письменами на языке, о котором мы совершенно ничего не знаем!

— Да-да, беги, конечно же! — закивал мистер Фрейзер. — И будь осторожнее, сильно не гони — дороги очень мокрые и скользкие!

Проводив Эбигейл задумчивым взглядом, мистер Фрейзер постоял пару минут в задумчивости, а затем неторопливо двинулся к себе в кабинет. На его лице читались тревога и волнение.

Спустя пять минут Эбби уже спешно спускалась по ступенькам университета к своей машине. Дождя уже не было, но небо все так же было затянуто серыми непроницаемыми тучами, на дорогах стояли лужи, и, казалось, сам воздух был пропитан вязкой холодной влагой.

Путь до Британского музея занял у Эбби около получаса. К тому времени как она добралась до самого музея, вновь зарядил мелкий дождик. Взбежав по лестнице и зайдя в вестибюль, Эбби поздоровалась с охранником, который знал ее в лицо и потому без вопросов пропустил дальше, перед

этим сообщив девушке:

— Мисс Гилберт, директор просила вам передать, что ждет у себя в кабинете. Она хочет о чем-то поговорить с вами.

Эбби слегка удивилась, не понимая, что нужно от нее директору Британского музея, но делать нечего — и вместо лаборатории, которая располагалась в левом корпусе, она свернула направо и двинулась по дальнему коридору, пока не уперлась в дверь кабинета, надпись на которой гласила: «Директор Британского музея профессор Элизабет Форбс». Постучавшись в дверь два раза, она зашла в кабинет. Внутри это было просторное светлое помещение с огромными окнами и высокими шкафами, которые были заставлены книгами, документами и личными вещами. За столом сидела женщина лет пятидесяти, в больших очках с красной оправой, и что-то записывала в ежедневник.

— Здравствуйте, миссис Форбс! — поздоровалась с ней Эбби.

— А, это ты, Эбби! — заулыбалась женщина, узнавая свою посетительницу. — Рада, что ты так быстро смогла приехать. Проходи, присаживайся! Дай мне буквально секундочку, неделя выдалась насыщенная, приходится наверстывать упущенное.

— Да, конечно, миссис Форбс, — садясь в небольшое кресло возле рабочего стола директора, сказала Эбби.

На пару минут в кабинете повисла тишина, нарушаемая

лишь жужжащим звуком потолочных светильников.

— Итак, Эбби, — начала миссис Форбс, — я хотела поговорить с тобой насчет работы.

— Работы? — удивилась девушка.

— Именно. Ты столько раз нас выручала, помогала с исследованиями. А твои знания древних языков — бесценны. Такой человек, как ты, нужен Британскому музею. Поэтому я планирую расширить штат научных сотрудников и предлагаю тебе работу в лаборатории. Что ты думаешь по этому поводу?

Эбигейл немного оторопела; она ожидала чего угодно, но только не этого. Второй раз за день ей предлагают работу. Правда, в отличие от предложения бредовых поисков Ирема, работа в Британском музее была ее мечтой, но бросить преподавать она тоже не могла.

— Удивлена? Неужели мое предложение стало для тебя сюрпризом? — улыбнулась Элизабет.

— Немножко, — призналась Эбби. — И если честно, я не знаю, что вам ответить...

— Что мешает тебе принять мое предложение? — удивленно глядя на девушку поверх очков, спросила директор. — Работа в Британском музее лучше оплачивается и намного престижнее, чем в университете. С твоими-то талантами ты сможешь построить здесь фантастическую научную карьеру.

— Да, вы правы, — потупилась Эбби. — Но вы знаете, мистер Фрейзер... Я думаю, он расстроится, если я уволюсь

из университета сейчас. Этот человек многое для меня сделал.

Элизабет понимающе закивала и заулыбалась:

— Старина Генри! Когда-то мы с ним дружили, вместе ездили по конференциям. Жаль, что так редко сейчас общаемся. При следующей встрече поговорю с ним о тебе. Возможно, удастся уговорить его позволить тебе совмещать преподавание и работу в музее.

— Это было бы чудесно! — обрадовалась Эбби. — А пока позвольте осмотреть находку. Мне не терпится поскорее ее увидеть!

— Да, я тебя прекрасно понимаю, — кивнув, произнесла Элизабет. — Не каждый день находят плиты с неизвестным прежде науке языком. Подожди минутку, я тебя провожу. У нас тут произошли небольшие изменения: отремонтирован и открыт старый корпус, где первоначально были лаборатории. В одной из них мы и поместили нашу находку. Ты ведь там еще не была, верно?

Эбби кивнула.

Миссис Форбс свернула все свои дела и, приподнявшись, вышла из-за своего стола. Эбби пошла рядом с ней.

— Вы ее уже датировали? — нетерпеливо спросила девушка.

— Нет, наши исследователи пока не смогли определить ее возраст, — покачала головой директор. — Да и как? Ведь там нет никаких зацепок, а надписи мы так и не смогли пере-

вести. Остается только радиоуглеродный анализ. Мы уже отправили образцы для его проведения. Нам обещали результат через три дня.

— Радиоуглеродный анализ? — удивилась Эбби. — За три дня?

— Да, именно так, — подтвердила Элизабет. — Одна известная американская корпорация предложила нам свои услуги. Они обладают совершенно новыми технологиями, которые позволяют сделать любой анализ за считанные дни. Думаю, сотрудничество с нами — это отличный рекламный ход для них.

— А что с самой плитой? Она, надеюсь, не повреждена?

— Нет, плита находится почти в идеальном состоянии, какое только возможно для находки такой древности, — ответила на последний вопрос миссис Форбс. — Да и что я, собственно, буду тебе рассказывать, ведь мы уже пришли. Сейчас сможешь все увидеть своими собственными глазами.

Директор открыла дверь лаборатории, пропуская вперед Эбби, а затем зашла сама. Под лабораторию тут было отведено огромное помещение, обставленное современными приборами, компьютерами, и было хорошо освещено.

— Привет, Эбби! — раздался чей-то мужской голос из-за перегородки справа.

Им навстречу вышел невысокий, слегка полноватый мужчина лет пятидесяти-шестидесяти, с темными, правда местами уже поседевшими кудрявыми волосами, в круглых очках

в черной оправе и в белом халате, подобном тем, которые носят медицинские работники.

— Арти! — радостно воскликнула Эбби, узнавая его. — Рада тебя видеть! Ты уже вернулся из экспедиции в Перу? Не надеялась увидеть тебя раньше ноября.

— Вернулся, недели две назад, кажется, — недовольно проворчал мужчина. — И все из-за проклятой спины! Наша группа исследовала недавно найденное в горах поселение инков. Надо сказать, что сохранилось оно просто идеально. И представляешь, как назло, у меня прихватило спину! Меня еле спустили с той горы. Дня три я провалялся в перуанском госпитале. Эбби, ты представляешь, эти врачи-наглецы заявили, что у меня, видите ли, уже не тот возраст, чтобы лазить по горам и изучать руины прошлых цивилизаций!

— Сочувствую, Арти, — понимающе вздохнула Эбби. — Но врачи правы, ты должен беречь себя.

— Ой, и ты туда же! — замахал руками Артур. — Не дождетесь! Я на пенсию не собираюсь! Слышишь, Элизабет?!

Директор музея, стоящая позади Эбби, засмеялась, но промолчала.

— Здравствуйте, мисс Гилберт! — раздался еще чей-то голос.

Из-за той же перегородки появился худощавый молодой человек с почти бесцветными прямыми волосами, но ярко-рыжими бровями и многочисленными веснушками на лице. На вид ему было лет двадцать пять. Он тоже был одет в

белый халат, а еще один держал в руках.

— Здравствуй, Сэм! И пожалуйста, прекрати называть меня «мисс Гилберт». Я ведь, кажется, об этом тебя просила.

— Ну, вообще-то я помню, что ты об этом просила, — довольно хмыкнул Сэм. — Просто мне нравится тебя называть «мисс Гилберт», тем более ты уже профессор, а я еще нет. — Вот, возьми! — он протянул Эбби чистый халат. — Тебе это пригодится.

— Эбби, оставляю тебя в компании двух этих джентльменов и удаляюсь, у меня еще много бумажной работы, — устало сказала миссис Форбс. — Если что-то узнаете новое о находке, обязательно сообщите мне. Поверьте, меня раздрает любопытство не меньше вашего.

— Обещаю, Элизабет, ты узнаешь первой, — проворчал Артур. — А пока лучше не отвлекай нас.

Элизабет Форбс усмехнулась и, погрозив старому ученому пальцем, удалилась.

— Пойдем, Эбби, взглянешь на плиту, — сказал Арти и двинулся к одной из дверей.

— Выяснили уже что-нибудь об этой находке? — спросила Эбби, на ходу надевая халат.

— Пока вообще ничего, — пожал плечами Арти. — Нам пока даже не удалось ее датировать.

— Что совсем? Даже приблизительную дату не удалось установить?

— Ну, приблизительно это может быть первое тысячеле-

тие до нашей эры, — предположил Сэм. — Точнее покажет радиоуглеродный анализ.

— Ага, или второе! — хмыкнул Арти. — А может вообще первое столетие нашей эры. Как тут скажешь? Надписи ведь перевести нельзя.

— Но я почти уверен!.. — попытался возразить Сэм.

— Твоя уверенность не является доказательством, — усмехнулся ученый.

— Могу поспорить! — сложив руки на груди, вызывающе произнес Сэм.

— Не спорь, ты все равно проиграешь, — отмахнулся от него Арти.

— Это почему? — возмутился Сэм.

— Потому что ты молод и горяч, а твои выводы обусловлены не накопленными знаниями и опытом, а стремительным движением бурлящей гормонами крови по твоим эластичным сосудам в голове!

— Что?!

— Давайте не будем спорить! — миролюбиво произнесла Эбби. — Вот дождемся результатов анализа и все узнаем.

Вместе с Сэмом и Арти она вошла в одну из лабораторных комнат. Здесь на небольшом железном столике лежала каменная плита около пятидесяти сантиметров в длину и в ширину около тридцати, покрытая странными письменами, с первого взгляда напоминавшими арабскую вязь. Эбби с трепетом приблизилась к ней и, склонившись, в течение па-

ры минут с интересом изучала надписи.

— А где именно она была найдена? — спросила она. — Нашли еще что-нибудь?

— Нашли ее на востоке Йемена, — ответил ей Арти, — чуть севернее города Тарима. Наша группа ученых-исследователей обнаружила ее совершенно случайно. Судя по останкам, найденным в том же месте, мы предположили, что эта плита являлась своего рода надгробием. Останки мы отправили в американскую корпорацию «Прогрессив Технолоджис». Они обещали выполнить радиоуглеродный анализ за три дня.

— «Прогрессив Технолоджис»... — задумчиво повторила Эбби. — Где-то я уже сегодня слышала это название.

— Ну, это и неудивительно, — усмехнулся Арти. — Это одна из богатейших американских корпораций. По последним подсчетам ее состояние оценивается в триллион долларов. Нам очень повезло, что они предложили свою помощь.

— Да, наверное, — согласилась Эбби. — А что насчет программы перевода? Ей удалось найти родственные или хотя бы похожие языки?

— Я не знаю, — пожал плечами Арти. — Этим у нас заведует Сэм. Ты же знаешь, я с этой электроникой не дружу.

Эбби перевела свой взгляд на Сэма. Тот лишь развел руками.

— Программа перевода в данном случае бесполезна. Я запустил глубокий анализ, но с нашим компьютером это зай-

мет пару дней. И за результат я не ручаюсь.

— Очень интересно!.. — пробормотала Эбби себе под нос. — И очень странно...

— Что именно интересно и что странно? — переспросил Арти. — Не поделишься с нами?

Но Эбби не ответила. Вместо этого она взяла в руки большое увеличительное стекло и вновь склонилась над табличкой.

— Удивительно то, что никогда прежде я не встречала ничего подобного. Я не могу припомнить ни одного из народов Аравийского полуострова, говорившего на подобном языке. Определенно это некий новый язык, прежде неизвестный науке. Хотя... это может быть вовсе и не язык, а... предположим, некий шифр.

— Шифр? — переспросил Арти.

— Да, — подтвердила Эбби. — Станным мне показалось то, что некоторые письмена похожи на древнеарабский, есть что-то из древнееврейского и арамейского. Эти языки нам уже известны. Мог ведь кто-то, используя уже известные языки, создать подобный шифр.

— Ну да, — подумав, произнес Арти. — Вся эта писанина сильно смахивает на арабский, да и языки, которые ты перечислила, относятся к семитской группе. Тебе лучше знать — лингвист-то у нас ты, не я.

— То есть ты хочешь сказать, что это либо очень древний язык, от которого произошли языки, которые ты перечисли-

ла, либо это зашифрованное послание с использованием известных нам языков? — подвел итог Сэм.

На минуту в лаборатории повисла тишина. Лишь ненавязчивое жужжание люминесцентных ламп разносилось по комнате.

— Бред какой-то получается тогда, — первым нарушил тишину Арти. — Ну, подумайте сами, кому нужно шифровать надпись на надгробной плите? Да еще таким замысловатым шифром.

И вновь в лаборатории повисла тишина.

— Наверное, Арти, ты прав. Похоже, мы на самом деле столкнулись с совершенно новым языком.

— О, да! — проворчал тот. — Это такое огромное облегчение узнать, что я прав. Только вот лично я совершенно не имею представления, как нам его перевести. Даже если мы установим примерный возраст плиты по тем останкам, это нам ровным счетом ничего не даст. В нашем случае все куда сложнее, ведь «Розеттского камня» у нас нет.

— Конечно, это бред... — неожиданно встрял Сэм. — Но я тут кое-что вспомнил.

— Что, снова предположение? — усмехнулся Арти.

— Не совсем, — задумчиво проговорил Сэм. — Я как-то встречался с упоминанием енохианского языка. Это магический язык, сходный с арабским, латынью и древнееврейским. Этот язык не является разговорным, однако имеет синтаксическую, грамматическую и орфографическую осно-

ву.

— Ты прав, — помрачнел Арти. — Это полный бред! Уже почти доказано, что енохианский язык придумал авантюрист Эдвард Келли с целью получения расположения императора Богемии Рудольфа Второго.

— Никогда не слышала о таком языке, — задумчиво протянула Эбби. — Какое-то странное название... Это как-то связано с Библией? Хотя это неважно. Ты сказал, что в том языке есть сходства с латынью, здесь же его нет. Это определено что-то новое. И сходство с семитскими языками весьма условное. Опираясь на их знание, эту надпись не перевести.

— Вот, послушай умного человека! — проворчал Арти, обращаясь к Сэму. — И мне почему-то кажется, что этот язык так и останется еще одной неразгаданной загадкой в нашей истории. Что, кстати, может даже и к лучшему...

— И все же мы попробуем его перевести, — решительно сказала Эбби. — Наша задача — исследовать историю мира, историю цивилизаций, предшествующих нам. Потому мы просто обязаны перевести эту табличку...

Глава вторая. Дневник отца

В этот день Эбби вернулась домой уже поздно. Вместе с Арти и Сэмом они просидели несколько часов над таинственной плитой, пытаясь найти малейшие зацепки в витиеватых письменах неизвестного языка.

Устало ведя машину по мокрым улицам, Эбби погрузилась в мысли. Мимо пролетали огни фонарей и витрин, мелькали силуэты людей под зонтами, спешащих укрыться от промозглой погоды. Город жил своей жизнью, а она чувствовала себя лишь сторонним наблюдателем. Одиночество часто заставляло её уходить в себя, вести бесконечные внутренние диалоги. Не то чтобы ей не хватало общения как такового — с коллегами и студентами его было предостаточно. Не хватало того, самого главного: возможности разделить с кем-то близким свои сокровенные мысли, «поговорить по душам». Такое бывает только между самыми родными людьми, и держится оно на доверии. А доверия без близости не бывает.

Сейчас её мысли снова и снова возвращались к сегодняшнему посетителю. Вернее, не к нему самому и его безумному предложению, а к тому, что он вновь заставил её думать об отце. Эти воспоминания, участившиеся в последнее время, не приносили радости, а лишь погружали в пучину тоски. Возможно, поэтому возвращаться в пустой дом было так

невыносимо тяжело.

Дома она оказалась уже в одиннадцать. Готовя ужин на уютной кухне, Эбби всё ещё была во власти мрачных раздумий, как вдруг её осенила мысль.

«А что, если?.. Может, уже пора?..»

Мысль не покидала её ни во время ужина, ни после. И лишь спустя час она набралась смелости сделать то, на что не решалась все эти три года.

Поднявшись на второй этаж, Эбби свернула в коридор и остановилась у последней двери — это был кабинет её отца. Место, с которым было связано столько воспоминаний. Место, в которое она не заходила все эти годы. Сперва она даже не допускала такой мысли — ведь это его кабинет! Тогда в ней ещё теплилась надежда, что он может вернуться, и всё должно оставаться как при нём. Потом пришло смирение, а за ним — страх. Страх вновь пережить всю боль утраты. Она знала: стоит переступить порог, и воспоминания нахлынут лавиной, а сердце снова сожмётся от тоски. Даже сейчас Эбби не была до конца уверена в правильности своего решения. Сделав глубокий вдох, словно перед прыжком в ледяную воду, она повернула ручку. Старинная резная дверь с привычным скрипом отворилась.

Эбби вошла. В кабинете почти ничего не изменилось со дня отъезда отца; в нём по-прежнему чувствовалось его присутствие. Лишь толстый слой пыли укрыл шкафы, полки, книги и рабочий стол. Мягко ступая по ковру, Эбби подошла

к столу, за которым работал её отец. Включила настольную лампу и села в кресло. На столе в живописном беспорядке лежали книги, старые карты Аравии, свитки на древнеарабском — всё, что было делом всей его жизни. Всё осталось так, как будто он вышел всего на минуту. Она бережно провела рукой по столешнице, подняв облачко пыли и оставив на дереве чёткий след. Потом встала и подошла к большому шкафу, где отец хранил самые ценные книги. Каждая вещь была до боли знакомой, не хватало лишь самого главного — хозяина. По щекам Эбби покатались предательские слёзы. Неловко повернувшись, она задела стопку книг на краю стола. Те с грохотом рухнули на пол, взметнув целое облако пыли. Глотнув пыльного воздуха, Эбби закашлялась. Опустившись на колени, она стала собирать книги. Одна, вторая... И вдруг замерла. В руках у неё был плотный кожаный блокнот, с которым отец никогда не расставался. Эбби до сих пор не могла поверить, что, отправляясь в экспедицию, он не взял его с собой. А может, оставил специально?.. Раньше он никогда не разрешал ей читать свои записи.

Поднявшись, Эбби села в кресло, придвинула лампу ближе, отстегнула заклёпку и открыла блокнот. Страница за страницей были исписаны ровным почерком отца, кое-где попадались странные рисунки. Перелистнув ещё одну страницу, она остолбенела: символы с йеменской плиты, которую она изучала сегодня, и письма в дневнике отца совпадали один в один! Листая дальше, Эбби с изумлением обнаружи-

ла, что её отец не только перевёл почти все символы, но и указал их фонетические транскрипции! Откуда он мог знать этот язык? Где он с ним столкнулся? Ведь подобных находок прежде не было! Или всё-таки были?.. С замиранием сердца Эбби листала страницу за страницей, не понимая, как он смог самостоятельно расшифровать эти письма. Язык, ещё вчера казавшийся невероятно сложным, теперь предстал логичным и стройным. А значит, завтра она сможет перевести надпись на плите и узнать, что там написано. Это открытие так взволновало её, что меланхолично-ностальгическое настроение моментально улетучилось. Теперь в ней говорил учёный-исследователь, нашедший нечто совершенно новое и невероятное.

Заснуть в ту ночь Эбби так и не удалось. Какой уж тут сон, когда в голове роились десятки вопросов. Она искала связь между отцом, древним языком и йеменской плитой, пролистала с сотню книг по лингвистике в поисках хоть какого-то упоминания о таинственном языке — всё тщетно. Что-то важное ускользало от неё, но что именно — она не могла понять. Остаток ночи Эбби просидела у себя в кабинете, разбирая основы нового языка, запоминая его структуру и лексику.

Выпив утром литр крепкого кофе, она отправилась на работу. Еле дождавшись конца последней лекции, стремительно покинула университет.

Спустя тридцать пять минут она уже взбегала по ступень-

кам Британского музея.

— Здравствуй, Том! — на бегу бросила она охраннику.

— Здравствуйте, мисс Гилберт. Куда это вы так несётесь? Неужто великое открытие на носу?

— Возможно, так и есть, Том, — улыбнулась девушка его пронизательности.

На этот раз она не стала заходить к миссис Форбс и направилась напрямиком в лабораторию.

— Сэм, Арти, вы не поверите! — ворвалась она в помещение. — Я знаю, как перевести эти письма!

— Да ну? — скептически оглядев её, проворчал Арти. — Ты выглядишь не как первооткрыватель, а как будто за тобой три часа гнались бандиты с дубинками. Ты вообще спала сегодня?

Эбби лишь небрежно махнула ему рукой.

— Как ты за одну ночь смогла расшифровать неизвестный язык? — удивлённо поднял брови Сэм.

— Это не совсем я, — попыталась объяснить Эбби. — В общем, потом всё расскажу. Некогда! Где плита?

— Всё там же, — буркнул Арти, кивнув на соседнюю комнату. — Думаешь, мы с ней всю ночь в танце кружили?

Эбби укоризненно взглянула на старого друга и, не говоря ни слова, направилась к комнате, где на железном столе покоилась загадочная каменная плита. Арти и Сэм поспешили за ней. Подойдя ближе, Эбби замерла, вглядываясь в письма. Да, она не ошиблась: язык из дневника отца и надписи

на плите были одним и тем же. Достав блокнот, она принялась искать совпадения.

— Всё не так сложно, как кажется, — пояснила она Арти и Сэму, стоявшим по обе стороны. — Смотрите, здесь около семидесяти двух символов. Но звук передаётся сочетанием двух знаков, а не одним. Такого я ещё не встречала. И очень много шипящих согласных. Вот это, например, читается как: *«Аль кхеф эш шаадит...»*

— Хм!.. А что это значит? — с интересом спросил Арти. — О чём вообще эта надпись?

— Минуточку, сейчас переведу...

Пару минут Эбби изучала символы, сверяясь с дневником. Выражение её лица с каждой секундой становилось всё более изумлённым.

— Ну, что? — не выдержал Арти. — Судя по твоей физиономии, там нечто интересное.

— Там что-то про инопланетян? — неожиданно встрял Сэм, с волнением следя за её реакцией.

В лаборатории повисла тишина.

— Вот дурак! — хлопнул себя по лбу Арти. — Сэмми, ты совсем с катушек слетел?

— Да ты вообще ни во что не веришь! — обиделся Сэм. — Ты...

— Стоп, мальчики! — прервала их Эбби. — Кажется, я готова. Сразу скажу — про инопланетян тут ничего нет, но кое-что поинтереснее есть. Только не подумайте, что я это

выдумала. И с ума я не сошла. Итак, в надписи говорится следующее: «Здесь лежит последний из рода адитов, тех, что некогда жили и владели городом Иремом-зат-аль-Имад. Отныне мы, потомки адитов, клянёмся вечно хранить тайны своих предков, оберегать их вечный покой, защищать знания и их мудрость, чтобы ими никто не овладел и не использовал во зло. И пусть каждый, кто осмелится отправиться на поиски сокровищ, ему не принадлежащих, бережётся гнева песков и опасается демонов, которых может необдуманно пробудить. И если подобное свершится, то миру, каким мы его знаем, придёт конец. Да спасёт нас всех Аллах!»

Эбби закончила и подняла глаза сначала на Арти, потом на Сэма. По их лицам было ясно: она не одна в своём изумлении.

— Мне слышалось, или ты сказала «Ирем»? — пристально глядя на Эбби, спросил Арти.

Возможно, ей показалось, но старый учёный внезапно посерьёзнел, и на его лице читались нотки тревоги.

— Да, и я это услышал, — подтвердил Сэм. — Ещё что-то про адитов и хадрамитов...

— Не смотрите на меня так, — растерянно пробормотала Эбби. — Я перевела всё, как есть. Для меня это тоже прозвучало полным бредом!

— Думаешь, это правда? — спросил Сэм. — То, что там написано?

— Конечно, это не может быть правдой! — не выдержал

Арти. — Это чья-то древняя шутка! Ирема не существует! Кто может поверить в эту чушь?

— Я сама себе не верю, — пробормотала Эбби, опускаясь на стул. — Это невероятно!.. Невероятно, даже если часть написанного — правда.

— Если радиоуглеродный анализ подтвердит, что плите пара тысяч лет и это не чей-то розыгрыш, это будет сенсация! — воскликнул Сэм. — Все газеты мира будут пестреть заголовками: «Найдена табличка, подтверждающая существование легендарного арабского города Ирем!»

— Тогда все кинутся на его поиски, — задумчиво произнесла Эбби. — Представьте, сколько там сокровищ. По легенде, Ирем был богатейшим городом в мире!

— Точно, начнётся новая золотая лихорадка, — согласился Сэм. — Аравийский полуостров перекопают вдоль и поперёк. Чего греха таить — я бы и сам отправился в пустыню попытать счастья!

— Вы вообще о чём?! — повысил голос Артур. — Какой Ирем? Вы серьёзно? Это всё вымысел! Сейчас я вам расскажу, как было на самом деле. Какой-то умник, живший, скорее всего, во времена становления ислама, составил этот таинственный язык из существующих и установил табличку на могиле какого-нибудь бродяги. Вот и всё! Иначе как объяснить, что этот язык раньше не встречался ни одному археологу?

— Мой отец его встретил, — тихо сказала Эбби. — И да-

же сумел перевести. Это его дневник.

— Думаю, и это можно как-то объяснить, — пробормотал Арти, с нескрываемой тревогой глядя на девушку. — Говорю вам, никто в здравом уме не будет искать мифический Ирем!

— Ирем уже ищут, — вздохнула Эбби, вспомнив вчерашнего посетителя.

— Что? — удивился Арти. — Кто может всерьёз его искать?

— Вчера после лекций ко мне приходил один господин и предлагал возглавить экспедицию по поискам Ирема, — призналась Эбби. — Он предлагал за это очень много денег...

— Правда? — не поверил Арти. — И что ты?

— Тогда я думала, что Ирем — всего лишь сказка, как и народ адитов, — пожалала плечами Эбби. — Я отказалась, сказав, что не готова искать то, чего нет.

— Вот и молодец, — одобрительно кивнул Арти. — Негоже тебе верить в арабские байки.

— Теперь я не уверена, — вздохнула девушка, пристально глядя на старого учёного. — Арти, когда ты стал таким? Раньше ты не был таким скептиком. Ты не даёшь мне даже шанса попытаться доказать, что хоть часть написанного здесь может оказаться правдой.

Эбби не понимала, что так тревожит её старого друга. Он избегал её взгляда, нервно мял руки и о чём-то напряжённо думал. «Неужели он переживает за меня? Боится, что я, как

отец, брошу всё и рвану в пустыню? Ох, Арти, я ведь уже не ребёнок. Хотя сама ещё не знаю, как поступлю».

— Он просто стареет, — съехидничал Сэм, нарушая неловкое молчание. — Ворчит почти всё время. — В целом эта табличка ещё ничего не доказывает, — заметил он. — Пока нет результатов анализа. Вот если они подтвердятся, тогда можно будет о чём-то говорить.

— Неужели наш Сэмми стал придерживаться научного скептицизма? — проворчал Арти. — Вот уж не ожидал! Но тут я с тобой согласен — не стоит делать поспешных выводов.

— Наверное, вы правы, — вздохнула Эбби. — Давайте дождёмся результатов.

— Вот это здравая мысль, — одобрил Арти. — А то мы уже до адитов докатились. — Не к добру это, — хмыкнул он. — Каким образом адиты могли оказаться на востоке Йемена?

— Может быть, ты и... — начала Эбби, но вдруг остановилась. — Хотя...

— О, нет! — воскликнул Арти, увидев выражение её лица. — Ты что-то знаешь, чего не знаем мы?

— Насколько я помню, как раз на востоке Йемена находилось Хадрамаутское царство. Их цивилизация изучена очень плохо. Возникло оно между вторым и первым тысячелетием до нашей эры, было довольно развитым: впечатляющая архитектура, земледелие, наука, медицина. Я могу пред-

положить, что Хадрамаутское царство основали выжившие адиты, которые после разрушения их города двинулись на юг. Найдя подходящее место, они построили новый город. Со временем адиты смешались с местными народами, переняли их обычаи, последующие поколения утратили знания предков, а после прихода ислама стёрлись и последние упоминания о них. Думаю, никому не хотелось быть потомком тех, кого покарал Аллах. Возможно, так и был утрачен их язык. Что скажете?

— Звучит логично, — после паузы согласился Сэм. — Плиту нашли как раз на юго-востоке Йемена.

— Бред! — не выдержал Артур. — Как вы это себе представляете? Как им удалось спастись от песчаной бури? Как они без еды и воды преодолели такое расстояние? Их что, вёл родственник Моисея?

— Твои сомнения обоснованны, — кивнула девушка. — Но мы не знаем, где именно был Ирем. Возможно, он находился у самых границ современного Йемена. Тогда это вполне реально. Конечно, выжили не все, но какая-то часть уцелела.

— Вот-вот! — поддержал Сэм.

— Ой, ну вас! — махнул рукой Арти. — Фантазёры. Вам бы книжки писать. Ждём результатов экспертизы. И точка. Они покажут, правы мы или нет. Точнее, правы вы, а я был прав.

— Ох, Арти, — улыбнулась девушка, — могу поспорить,

что и в результатах экспертизы ты найдёшь неточности.

— Настоящий учёный должен всегда сомневаться, — проворчал Артур. — В сомнениях рождается истина!

— Да-да-да, — устало произнесла Эбби. — Ты во всём прав, и говоришь прямо как мой отец. Он тоже твердил, что истина рождается из предположений, сомнений и доказательств. Только вот однажды он бросил всё и уехал в пустыню на поиски Ирема Многоколонного, чёрт побери этот проклятый город...

Возвращаясь домой, Эбби была глубоко задумчива. Неужели её отец был прав, как прав Денис Бёрджес и другие, пытавшиеся найти затерянный город? Что такого они знали, чего не знали остальные? Может, ей не стоило так поспешно отказываться от предложения Дениса? Ведь в случае неудачи она потеряла бы лишь время. Но с другой стороны, у неё был бы шанс пройти по следам отца, понять, что питало его веру в существование Ирема.

Эти мысли не оставляли её даже во сне, где в хаотичном калейдоскопе смешались воспоминания об отце, визит Дениса Бёрджеса, загадочная плита и многое другое — странное и необъяснимое.

Глава третья. Атланта

Следующие два дня прошли обыденно. Необычным было лишь томительное ожидание результатов экспертизы. Время, как на зло, тянулось мучительно медленно. Неделя подходила к концу, а ответа всё не было. Каждый день Эбби звонила Арти, но каждый раз слышала одно и то же: результаты ещё не пришли.

Наступил четверг. Вернувшись вечером домой, Эбби поужинала и отправилась в кабинет отца, куда навевалась всю неделю, пристально изучая оставшиеся после него документы и книги. Она решила не терять времени и пыталась найти другие доказательства существования Ирема, попутно углубляя свои познания в языке адитов. Спустя два часа девушка почувствовала, что вот-вот заснёт прямо за столом, и решила отправиться спать.

Разбудил её не будильник, а телефонный звонок. Проснувшись, Эбби первым делом взглянула на часы. Было без четверти пять утра. Она сняла трубку.

— Алло? — сонно пробормотала она.

— Эбби, ты чего так долго не брала трубку?! — раздался взволнованный голос Арти. — Ты не поверишь, тут такое!..

— Арти, ты в курсе, который час? — попыталась возмутиться Эбби, но он её перебил:

— Ты не поверишь — сегодня ночью ограбили Британ-

ский музей! — захлёбываясь, выпалил он. — Пропала твоя плита с надписями на языке адитов!

— Как такое возможно? — сон как рукой сняло. — Британский музей охраняется лучше любого банка!

— Мы и сами не понимаем! В четвёртом часу ночи в лаборатории сработала сигнализация. Когда прибежали охранники, преступников уже и след простыл. Самое странное, что воры не взяли ничего более ценного — только эту каменную табличку! А там было чем поживиться, поверь! Сейчас здание оцеплено, тут полно полиции. Я всё никак не пойму, чем их привлёк именно этот артефакт. Решил, что ты должна знать.

— Да, спасибо, Арти... — растерянно пробормотала Эбби.

— Есть ещё кое-что, — замялся он. — Вчера вечером на мою почту пришли предварительные результаты радиоуглеродного анализа. Так вот, останкам, найденным вместе с табличкой, около двух тысяч лет! Мало того, американские учёные говорят, что никогда не видели таких генетических мутаций. Судя по всему, тот человек умер мучительной смертью от огромной дозы радиации. У меня в голове теперь вообще каша. Я не понимаю, как такое возможно! Каким образом две тысячи лет назад люди могли знать про Аллаха? До рождения Христа? Это же бред какой-то...

— Вообще-то, не совсем...

— Что не совсем? — не понял Артур. — Ты о чём?

— О табличке, Арти. Ты был прав — её изготовили относительно недавно. Всё объясняется! Её нашли случайно при раскопках руин неизвестного арабского поселения на юге Аравийского полуострова. Скорее всего, строители того времени не знали, что там древнее захоронение, и случайно повредили плиту. Ты же знаешь, насколько суеверны были арабы. Вероятно, они заменили плиту на новую, тщательно скопировав текст и добавив в конце имя Аллаха. Но это значит, что они знали язык адитов и умели на нём читать! Это невероятно! Думаю, мы должны продолжать исследования.

На другом конце повисла тишина. Видимо, Артур обдумывал сказанное, а затем проворчал:

— Наверное, ты права. Но вопросов у меня только прибавилось. Что касается продолжения исследований... Думаю, это плохая затея. Мне не нравится происходящее. Прошу тебя, не лезь во всё это. Поверь старому Арти, здесь что-то нечисто. Надо обсудить это при встрече, обещаю, что поговорим. А пока я постараюсь найти укромное место, где меня не достанут эти чёртовы журналисты! Элизабет, как назло, улетела на конференцию в США два дня назад, так что отдуваться приходится мне.

Естественно, в это утро Эбби уже не смогла уснуть. Получив ответ на один вопрос, она обрела с десяток новых. Это был замкнутый круг: чем больше ответов, тем больше возникало вопросов. Главный же был: «Кому и зачем понадобилась каменная табличка, не имеющая материальной цен-

ности?»»

Так как занятия в университете начинались только после обеда, девушка решила заняться домашними делами — это должно было отвлечь её взбудораженный ум. Около восьми она включила телевизор и сразу же попала на новости.

— Сегодня ночью был ограблен Британский музей, — заявила телеведущая. — Наш корреспондент уже на месте. Мэтт, ты в эфире!

— Да, я на связи! — раздался бойкий голос, и изображение сменилось на молодого корреспондента на фоне музея. — Доброе утро, Эмили! Как ты и сказала, сегодня около четырёх часов утра произошло проникновение в здание Британского музея. Чтобы узнать, что именно похищено, мы попросили дать интервью одного из сотрудников — Артура Нильсена.

Камера отъехала, и в кадре появился Арти. Видимо, ему не удалось спрятаться от журналистов. Он явно был не рад вниманию.

— Ничего ценного воры не унесли, — неохотно произнёс он. — Они проникли только в лабораторию. Она защищена не так хорошо, как выставочные залы и хранилище. Было проникновение, но кражи как таковой не было. Уверяю, все ценные экспонаты на месте! Добавить нечего. За подробностями обращайтесь в полицию. Им я уже всё рассказал.

— Тогда вопрос: почему воры ничего не взяли? — не унимался корреспондент. — Зачем они приходили? Думаете, их

что-то спугнуло, или они унесли артефакт, ценный только для них?

— Этот вопрос возникает не только у вас, — хмуро ответил Арти. — Но давайте не будем гадать, пусть разбирается полиция.

— Спасибо, мистер Нильсон! С места события специальный корреспондент Мэтт Митчел. Возвращаемся в студию к Эмили!

— Спасибо, Мэтт. — Ведущая вновь появилась на экране и перешла к следующему сюжету о ситуации в Сирии.

Завтракая тостом с ветчиной и кофе, Эбби обдумывала информацию от Артура. И чем больше она размышляла, тем больше склонялась к мысли, что Ирем — не просто восточная сказка. Многие казались логичным. Почему она раньше не задумывалась, что её отец не просто так отправился на поиски? Он был выдающимся учёным и вряд ли бы затеял экспедицию без веских оснований. Видимо, сказывалось детское восприятие его рассказов — тогда они казались сказками с джиннами и злыми духами.

По пути на работу она думала, как ей быть дальше. Бросить всё и попытаться найти город? Или забыть, как советует Арти? Можно ли теперь жить как раньше, словно не было ни загадочной плиты, ни отцовского дневника, ни странной кражи?

Поднимаясь по ступенькам университета, Эбигейл уже знала ответ. Она не могла продолжать прежнюю жизнь с те-

ми знаниями, что получила за последние дни. Возможно, она никогда не найдёт ни город, ни могилу отца, но лучше попытаться и пожалеть, чем жалеть о том, что не попыталась.

Около получаса она перерывала ящики своего стола в поисках визитки Дэниса Бёрджеса и наконец нашла её. Перед тем как набрать номер, Эбби посидела в нерешительности, вертя в руках карточку. Ей предстояло сделать шаг, который мог изменить её жизнь. Возможно, стоило ещё всё обдумать, но азарт и любопытство взяли верх.

Трубку взяла женщина с приятным, но слегка надменным голосом, судя по всему, личный секретарь:

— Здравствуйте, корпорация «Прогрессив Технолоджис». Приёмная мистера Дэниса Бёрджеса, я вас слушаю!

— Э-э... Здравствуйте... — замялась Эбби. — Могу я поговорить с мистером Бёрджесом?

— В данный момент — нет, — резко ответила секретарь. — Он на совещании. Что-нибудь передать?

— Передайте, пожалуйста, что звонила Эбби Гилберт из Лондона. Скажите, что я согласна.

— Передам, — ответила секретарь, что-то записывая. — Но не обещаю, что ответ будет сегодня.

— Спасибо, я подожду.

Положив трубку, Эбби откинулась на спинку кресла и уставилась в потолок. Не успела она снова погрузиться в раздумья, как телефон зазвонил. Это была секретарь Дэниса.

— Мисс Гилберт, — с удивлением в голосе сказала она,

— мистер Бёрджес экстренно прервал совещание и просил перезвонить вам. Он хочет поговорить. Перевожу.

Послышались гудки, затем голос самого Дэниса Бёрджеса:

— Эбигейл, здравствуйте! Не верю своим ушам — вы правда приняли моё предложение?

— Здравствуйте, мистер Бёрджес, — слегка взволнованно ответила Эбигейл. — Да, это так. Простите за категоричность при нашей встрече. Мне нужно было кое-что узнать и обдумать, но теперь я готова помочь вам в поисках Ирема.

— Я невероятно рад, Эбби! Даже не спрашиваю, что изменило ваше мнение. Ваше согласие — прекрасная новость! Как люди деловые, предлагаю начать сотрудничество немедленно. Есть ли у вас план? Чем я могу помочь? Уверяю, я создам все условия для вашей работы. Ни о чём не беспокойтесь!

— Думаю, начать стоит со сбора всех известных сведений об Иреме и определения примерной зоны поисков, — ответила Эбби. — Как говорил мой отец, великие открытия сначала совершаются в архивах. Я последую его совету: соберу всю информацию о Городе Колонн и только потом двинусь дальше.

— Понимаю, — согласился мистер Бёрджес. — Может, вам стоит переехать в Штаты? — предложил он. — Атланта — чудесный город с прекрасным климатом. Здесь мне будет легче создать все условия для работы. Прошу, соглашайтесь!

— Отличная идея! Но мне нужно пару дней на то, чтобы

уладить дела и собраться, — предупредила Эбби.

— Прекрасно! Даю вам три дня. Завтра к вечеру вам вышлют билеты до Атланты. Надеюсь скоро увидеться. Если возникнут вопросы — звоните по этому номеру; если не смогу ответить сам, мой секретарь поможет.

— Спасибо, мистер Бёрджес.

— До встречи, Эбби.

Последние три дня выдались для Эбби невероятно насыщенными. Она едва успевала сделать всё необходимое перед отлётом. Первым делом она решила уволиться с поста преподавателя, чем вызвала всеобщее удивление. Больше всех был шокирован ректор университета Генри Фрейзер.

— Что это значит, Эбби? — удивлённо спросил он, прочитав заявление. — Я не понимаю!..

— Мне очень стыдно, мистер Фрейзер, — виновато произнесла Эбби. — Простите, но я не могу иначе. Одна американская компания предложила мне работу, от которой я не могу отказаться. И это отчасти связано с моим отцом...

— Кто?! — удивился мистер Фрейзер. — Почему ты говоришь об этом только сейчас?

— Простите, всё произошло так быстро, — вздохнула Эбби. — Всё стремительно закружилось.

— Всё равно не понимаю... Хотя, погоди-ка!

Казалось, Генри Фрейзера осенило. Он пристально посмотрел на девушку.

— Ты согласилась помогать Бёрджесу? — догадался он.

Эбби неохотно кивнула.

— Ты же говорила, что не намерена, подобно отцу, гоняться за сказками! Как это понимать?

— Всё изменилось...

— Ну да!.. Ну да!.. Куда уж мне, старику, понять.

— Простите, мистер Фрейзер! Но мне правда это нужно!

Вы должны меня понять!..

— Хорошо... Ладно... — безнадёжно всплеснул руками профессор. — Давай сделаем так. Уволиться ты всегда успеешь, поэтому отправляйся пока в бессрочный отпуск. Тебя заменит профессор Стефэнс. Будем считать, что я твоего заявления не видел!

Скомкав бумагу, он выбросил её в мусорное ведро.

— Спасибо вам, мистер Фрейзер! — Эбби кинулась обнимать старого профессора. — Я знала, что вы поймёте!

— Как же ты сейчас похожа на своего отца, — вздохнул тот, высвобождаясь из объятий. — Безрассудство — это у вас семейное.

— Спасибо ещё раз, — поблагодарила Эббигейл. — Вы не представляете, как я вам благодарна за всё. Я потом всё расскажу, но сейчас у меня ещё много дел.

— Удачи тебе, Эбби! И прошу, береги себя. Если с тобой что-то случится, я этого не переживу...

— Постараюсь! — улыбнулась девушка. — Вы тоже берегите себя. Я обязательно вернусь.

Покинув кабинет ректора, Эбби поспешила домой — по-

ра было собирать чемоданы. Много вещей она не брала, лишь самое необходимое: одежду, документы, ноутбук, пару книг и отцовский блокнот с языком адитов, который продолжала изучать в свободное время.

За день до вылета она позвонила Артуру Нильсону и рассказала о своём решении. Тот отговаривал её как мог, умолял не связываться с Дэнисом Бёрджесом и его авантюрой, и не успокоился, пока Эбби не пообещала периодически звонить и не лезть в неприятности.

Как и обещал мистер Бёрджес, виза и билеты пришли в срок. В пять утра она вылетела из лондонского аэропорта Гатвик в США. Летать она не любила — полёты всегда её утомляли, и после них требовалось время, чтобы прийти в себя. Но в этот раз всё было иначе. Накопившаяся усталость взяла своё, и девушка проспала весь перелёт крепким сном, пока её не разбудила стюардесса, попросившая пристегнуться перед посадкой. Через двадцать минут самолёт мягко приземлился в аэропорту Атланты.

В зале прилёта её уже ждала целая делегация: сам мистер Бёрджес, его помощник, два телохранителя и незнакомый Эбби молодой человек. Тот, как успела заметить девушка, был весьма привлекателен, и она на мгновение даже залюбовалась им, что для неё было несвойственно. Он был чуть выше её ростом, с атлетичной фигурой, резкими чертами лица, тонкими скулами, тёмно-каштановыми волосами и большими карими глазами. Был одет в тёмно-бежевую рубашку

с закатанными до локтей рукавами, светлые джинсы и кроссовки. В этой простой одежде он смотрелся как модель из глянцевого журнала.

— Добро пожаловать в Атланту! — улыбаясь, поприветствовал её мистер Бёрджес. — Как полёт? Как настроение?

— Спасибо, отлично.

— Рад-рад... Ах, да! Познакомьтесь, Эбби, — произнёс Дэнис, указывая на молодого человека, — это мой сын Джек. Он возглавит нашу экспедицию и поможет с исследованиями. Надеюсь, вы поладите!

— Очень приятно! — Эбби протянула руку. — Меня зовут Эбби Гилберт. Можешь обращаться просто по имени.

— И мне весьма приятно! — смущённо улыбнулся Джек, крепко пожимая её руку. — Я точно не ошибся? Вы та самая Эбигейл Гилберт, профессор истории, доктор археологических наук, с пятью высшими образованиями, знающая кучу древних языков?

— Да, это я, — подтвердила Эбби, не понимая его удивления. — Что-то не так?

— Нет, тогда всё в порядке, — с лёгким изумлением пробормотал Джек. — Простите, просто я представлял вас немного иначе...

— То есть как?

— Ну-у... — замялся Джек.

— Не волнуйтесь, — успокоила его Эбби. — Говорите откровенно, не обижусь. Как, по-вашему, должны выглядеть

девушки моего статуса?

Джек бросил косой взгляд на отца, затем, смущённо глядя на Эбби, произнёс:

— Ну... Мне казалось, что такая девушка обязательно должна носить очки с толстыми линзами, одеваться в старомодные платья и не пользоваться косметикой. И, если честно, я думал, вы будете лет на двадцать пять старше...

— Ой, простите, что разочаровала! — рассмеялась Эбби. — Но, думаю, ты прав: некоторые мои коллеги именно так и выглядят. Возможно, лет через двадцать пять я буду соответствовать твоему описанию.

— Извините, — ещё больше сконфузился Джек.

— Простите моего сына, Эбби, — засмеялся Дэнис Бёрджес. — Он всегда говорит то, что думает. Из-за этого часто попадает в неловкие ситуации. Но он не со зла.

— Ничего страшного, — улыбнулась Эбби, — я не обиделась. — Наоборот, буду рада, если в работе ваш сын будет таким же прямым. Не люблю секретов и недоговорённостей.

Джек пристально взглянул на девушку, пытаясь понять, шутит она или говорит серьёзно.

— Ну что ж, — снова заговорил мистер Бёрджес. — Поехали ко мне. Думаю, вы устали после перелёта и хотите отдохнуть.

— Напротив, — бодро возразила Эбби. — Весь полёт я проспала, так что чувствую себя прекрасно. И меня радует погода здесь. В Лондоне о таком можно только мечтать!

— Мне нравится ваш настрой, — засмеялся Дэнис. — Готов поставить на ваш успех свою любимую «Феррари» шестьдесят первого года. Поверьте, это редкий и дорогой автомобиль, в мире их всего пятьдесят. «Калифорнийский шпион» — настоящий чёрный алмаз в моей коллекции!

Эбби недоумённо взглянула на Джека. Тот едва заметно развёл руками и театрально закатил глаза. Было ясно, что он не разделяет увлечение отца автомобилями.

— Это большая честь, — улыбнулась Эбби. — Но, думаю, вы торопитесь. Я ещё даже не приступила к исследованиям.

— Но вы уже здесь, — хитро прищурился Дэнис. — Поверьте, я не делаю проигрышных ставок, иначе не был бы так богат...

У выхода из аэропорта их ждал чёрный тонированный внедорожник. Помощник мистера Бёрджеса помог донести вещи Эбби. Пока они ехали по Атланте, девушка с интересом разглядывала город из окна. Тёплый ветер ласково дул в лицо, помогая забыть о проблемах. Как и описывал Дэнис, Атланта была большим и ярким городом. Пальмы, буйная растительность делали его незабываемо красивым. Но больше всего Эбби радовала погода — казалось, осени здесь не бывало, и всё ещё стояло лето. Солнце знойно палило, и прохожие были одеты в лёгкую одежду, словно забыв о зонтах и дожде.

Минут через тридцать они въехали в пригород — более зелёную и свободную от высоток часть города. Ещё через

пятнадцать минут оказались в охраняемой зоне. Охранник на посту что-то передал по рации, и ворота открылись. Проехав по выложенной камнем дороге, они остановились перед огромным трёхэтажным каменным домом, построенным, судя по всему, лет двести назад. Он напоминал старинный английский замок без башен, а его южная сторона была почти полностью покрыта виноградной лозой. От дома в разные стороны расходились дорожки, мощённые гладким кирпичом цвета слоновой кости. По обе стороны стояли кованые фонари. Всё это было окружено ухоженными газонами, цветниками, декоративными деревьями. Был даже фонтан и небольшой пруд. Дальше виднелись беседки и сады.

Выйдя из машины, Эбби застыла от изумления. Всё было настолько прекрасно, что нельзя было не восхититься.

— Добро пожаловать в мои скромные владения, — выходя из машины, улыбнулся мистер Бёрджес. — Надеюсь, вам здесь понравится...

— Скромные? — удивилась девушка. — Вы шутите! Здесь невероятно красиво.

Дэнис довольно улыбнулся.

— Вы ещё внутри не были. Надеюсь, оцените.

Внутри дом напоминал роскошный пятизвёздочный отель: огромный вестибюль с блестящим мраморным полом, высокие колонны, изысканная лепнина и громадная хрустальная люстра. Далее вестибюль переходил в просторную гостиную-столовую в строгом классическом стиле, но не ли-

шённую роскоши. На первом этаже также располагались санузлы, кухня и комнаты для прислуги, искусно скрытые от глаз, а также личный кабинет мистера Бёрджеса. На второй и третий этажи вели широкая мраморная лестница и стеклянный лифт. Второй этаж был отведён под спальни, третий — переоборудован в музей-библиотеку. Для этого снесли все перегородки, установили огромные окна для естественного света, оборудовали зоны отдыха, стеллажи с книгами; у стен стояли манекены в рыцарских доспехах и скульптуры из мрамора и бронзы, висели полотна известных художников. Именно здесь для Эбигейл оборудовали рабочее место.

— У вас великолепный дом, — после экскурсии сказала Эбби. — И он огромный. Надеюсь, я не заблужусь.

— Не переживайте, — улыбнулся Дэнис. — В крайнем случае, любой из слуг поможет. Они все здесь давно и знают каждый уголок. И не стесняйтесь нагружать Джека, он обещал помогать. К сожалению, лично мы будем видеться нечасто. Я редко бываю дома, почти всё время провожу на работе, там же и ночую. Работа — это вся моя жизнь вот уже два десятилетия. Я возглавляю не самую маленькую корпорацию, и мой график расписан по минутам. Поэтому связь между нами будет в основном через Джека. Если что-то понадобится — обращайтесь сразу к нему.

— Спасибо за приём, мистер Бёрджес. Постараюсь вас не разочаровать.

— Очень на вас надеюсь, Эбби. А пока осваивайтесь, от-

дышайте. Поверьте — отдохнувший ум продуктивнее уставшего. Сейчас я вынужден вас оставить, дела ждут...

Мистер Бёрджес сделал шаг вперёд, и его снова охватил приступ кашля. Он судорожно достал носовой платок, прикрыл рот и закашлялся. Приступ закончился так же внезапно, как и начался.

— С вами всё в порядке, мистер Бёрджес? — взволнованно спросила Эбби.

— Да, всё в порядке... — тяжело дыша, произнёс он. — Не обращайтесь внимания, Эбби, это скоро пройдёт...

Он торопливо покинул комнату, но прежде Эбби успела заметить на платке, который он спрятал в карман, следы крови.

— Что с твоим отцом? — поинтересовалась она у Джека. — У него был такой же приступ, когда он приезжал ко мне в Лондон.

— Не знаю, он не любит об этом распространяться, — пожал плечами Джек. — Я пытался выведать, но он каждый раз говорит, что всё в порядке. Понимаешь, Эбби, он не из тех, кто любит показывать слабости.

— Могу понять. Твой отец — человек непростой.

На минуту повисла тишина.

— Вы, наверное, голодны? — предположил Джек. — Предлагаю пообедать. Наш повар готовит отлично.

— Нет-нет! — отрицательно замотала головой Эбби. — Никаких «вы»! Пожалуйста, обращайся ко мне просто по

имени. Раз уж нам работать вместе, давай сразу перейдём на «ТЫ».

— Я не против, — пожал плечами Джек. — Как хочешь. Так что насчёт обеда?

— Я только за. Свой обед в самолёте я проспала.

Спустившись на первый этаж, они направились в столовую, где стоял массивный деревянный стол, рассчитанный по меньшей мере на двенадцать персон. К ним подошёл повар — невысокий жизнерадостный мужчина лет пятидесяти в белоснежном фартуке. На выбор были куриный суп, свинина по-французски, несколько салатов, жареные креветки, чесночный хлеб и сладкая выпечка.

После обеда Джек и Эбби вернулись в библиотеку. Девушке хотелось поближе осмотреть своё новое рабочее место.

— Очень хорошо! — одобрительно осмотрела всё Эбби. — Лучшего места для работы и представить нельзя. А у этих компьютеров есть доступ в интернет?

— Ага, — кивнул Джек. — Кроме того, они подключены к базе данных корпорации «Прогрессив Технолоджис». Могу показать, как ей пользоваться. Поверь — это лучше, чем интернет.

— Базе данных? — переспросила Эбби.

— Ну, это я так выразился. По сути, это самая полная энциклопедия на земле. В ней есть всё: от электронных версий всех изданных книг до досье на каждого, кто совершил хоть малейшее открытие. Там даже есть информация о твоём от-

це!..

Поняв, что сболтнул лишнее, Джек замер. Он так увлёкся, что невольно задел большую для Эбби тему.

— Прости! — смутился он. — Я, наверное, зря...

— Нет, ничего, — успокоила его Эбби. — Я не могу всю жизнь грустить при одном упоминании отца. Мне, наоборот, приятно, что его заслуги кто-то оценил.

Джек с облегчением выдохнул. Всё это время он мысленно ругал себя за болтливость. Решив исправить ситуацию, он сказал:

— Ну, вот найдёшь этот город... как его там...

— Ирем, — подсказала Эбби.

— Точно — Ирем! Так вот, если найдём его, нас наверняка внесут в эту базу данных, — засмеялся Джек. — В первую очередь, конечно, тебя, но надеюсь, меня тоже упомянут.

— Может быть, — улыбнулась Эбби. — Но для начала его надо найти. А это будет совсем не просто, поверь. Если честно, я до сих пор не знаю, с чего начать.

— Начинать всегда сложно, — пожал плечами Джек. — А ты можешь рассказать мне об этом легендарном городе? Всё, что знаешь. А то я его название только три дня назад впервые услышал. Если ты, конечно, не слишком устала, — добавил он, заметив, что Эбби нахмурилась.

— Нет, я в порядке, — ответила она. — Я просто думаю, с чего начать. Понимаешь, ещё недавно я сама считала Ирем вымыслом, старой арабской сказкой. Даже сейчас пер-

вое, что приходит на ум, — это легенда, которую отец рассказывал мне вместо сказки на ночь.

— Ну, вот и расскажи легенду, — попросил Джек. — Тем более что вечер уже наступает. Сказка на ночь нам не помешает.

— Рассказчик из меня так себе, но давай попробую. Впервые об Иреме — Городе Колонн я узнала от папы. Мне было лет семь или восемь. Была зима, за окном выл ветер, я не могла уснуть и пошла к нему в кабинет. Он посадил меня на колени и сказал: «Слушай внимательно, ведь это очень старинная легенда о древней и загадочной цивилизации, некогда населявшей нашу планету. История о гордых адитах, наказанных за своё высокомерие, о великолепном городе Иреме, о несметных сокровищах, скрытых в песках пустыни Руб-эль-Хали...»

Эбби замолчала из-за нахлынувших чувств, но собралась и продолжила:

— На юго-востоке Аравийского полуострова лежит одна из самых больших пустынь мира — Руб-эль-Хали, её название переводят как «Пустая четверть». У неё есть и другое имя — Дахна, или «Кровавая пустыня». Говорят, утром и вечером, в лучах восходящего и заходящего солнца, пески приобретают красноватый оттенок. По поверьям, это место населено злыми духами. Нет другого такого места на планете, где происходили бы столь странные чудеса, о которых кочевые бедуины рассказывают лишь шёпотом. Существует миф,

что в пустыне Руб-эль-Хали есть дверь в Пустоту, где обитают ужасные создания. Говорят, давным-давно, на заре веков, пустыня была подобна цветнику, где жил и процветал народ адитов. Они были красивы, умны и обладали великими знаниями, о которых мы не можем и догадываться. Они были, пожалуй, богатейшим народом на земле. Огромные стада скота, источники чистой воды, кипарисовые леса — всё принадлежало им. Славились они своими ароматами, пряностями и янтарём, которые ценились дороже золота. А правил ими великий и могущественный царь Шаддад. Говорили, он был чародеем, способным призывать джиннов и духов из других миров. Они служили ему и давали мудрые советы. Видя силу царя, народ отрёкся от прежних богов и стал познавать древние знания. Познав многое, адиты возгордились и стали считать себя богами. Однажды царь Шаддад призвал могущественного джинна и велел ему построить роскошный город с множеством башен и колонн. Такой город, чтобы не было ему равных на земле. Джинн выполнил просьбу и за три дня и три ночи построил город, подобного которому не было во всём свете. Имя ему было Ирем-зат-аль-Имад. Одни называли его Городом Тысячи Колонн, другие — Городом, Где Боги Плачут Ладаном. Он протянулся на двенадцать фарсах в длину и столько же в ширину. За высокими стенами стояли тысячи дворцов, украшенных жемчугом и изумрудами, чьи купола и колонны были из драгоценных металлов. Когда ветер проходил мимо, возникала чудесная музыка. В

изобилии росли дивные сады и редкие деревья с ароматными смолами. Это было подлинное чудо древнего мира, земной рай. Здесь адиты совершали странные ритуалы, значения которых никто, кроме них, не понимал. Город вызывал не только восхищение, но и зависть. Враждебные племена не раз пытались покорить его, но каждый раз терпели поражение. Обитатели Ирема использовали невиданное оружие, изобретённое их мастерами. Город рос и процветал, а с ним росло и высокомерие адитов. Однажды в город из пустыни пришёл старый проповедник, исповедующий веру в одного бога. Его имени уже никто не помнит. Его слушали со смехом, а когда он сказал, что его бог покарает адитов за неверие и высокомерие, его называли лжецом. «Мы сами себе боги, безумец! — кричали они ему вслед. — Мы не боимся никого! Пусть твой бог боится нас!»

Эбби внезапно остановилась и вскочила со стула.

— Что такое? — вслед за ней подскочил Джек.

— Не знаю, — испуганно ответила девушка. — Меня кто-то укусил за тапку! Там, под столом!

Джек наклонился и, резко схватив «кусаку», вытащил из-под стола красивого пушистого кота с белоснежной шерстью и огромными жёлтыми глазами. Тот, казалось, был недоволен, что его так бесцеремонно потревожили.

— Это Оскар, — рассмеялся Джек. — А я думал, куда этот хулиган подевался!

— Оскар? — переспросила Эбби и звонко засмеялась. —

Какой красавец! И имя подходящее. Можно я его возьму?

Джек протянул кота Эбби. Тот, оказавшись в её объятиях, слегка заворчал, но, стоило ей погладить его по голове, успокоился.

— Как же ты меня напугал, безобразник!

Некоторое время она молча гладила кота, затем села обратно в кресло и продолжила:

— Так вот... В тот же день проповедник покинул Ирем. А после его ухода поднялся страшный ветер, несущий с собой пески. Пустыня пришла к адитам в виде грозового облака, неся погибель. Семь ночей и восемь дней дул ветер. Кажется, сами боги восстали против адитов. Когда стих ветер, на месте города был лишь песок. Ирем оказался погребённым в песках навеки, и никому не найти к нему дорогу. Говорят, он находится там, где по ночам говорят пески, и откроется лишь тому, кто не побоится пройти вслед за всевидящим проводником по грани мира. До тех пор пустыня Руб-эль-Хали будет хранить эту тайну, сокровища и знания великого, но высокомерного народа. Что стало с адитами, никто не знает. Одни считают, что они обладали тайными знаниями и не погибли, даже поговаривают, что они перешли в другие миры, где обитают джинны, и ждут, когда их разбудят. Другие источники указывают, что часть народа спаслась. Они ушли с разорённых земель и долго жили вдали ото всех, передавая знания предков, но вскоре их народ растворился в истории. Так исчезли остатки знаний адитов. Многие отправлялись на

поиски сокровищ Ирема, но мало кто возвращался живым. Безжизненная пустыня крепко хранит свои тайны...

Эбби замолчала, и в библиотеке стало тихо. Лишь мурлыканье довольного Оскара и жужжание компьютеров нарушали тишину.

— Фантастика! — выдохнул Джек. — Никогда не слышал ничего удивительнее. А ты оказывается прекрасный рассказчик — я словно сам там побывал.

— Спасибо. Жаль, ты не слышал, как эти истории рассказывал мой отец, — грустно улыбнулась Эбби. — Осталось теперь выяснить, что в этой легенде правда, а что вымысел, и есть ли в ней намёк на то, где искать затерянный город. Ох...

— Дааа... — потянулся и зевнул Джек. — Но на сегодня, думаю, хватит. Займёмся этим завтра с утра. Пойдём, я провожу тебя до комнаты, все твои вещи уже там. Кстати, в каждой спальне свой душ и туалет. Рядом с кроватью на тумбочке стационарный телефон с большими кнопками: единица — вызов горничной (если нужно сменить полотенце или бельё), двойка — связь с кухней (можно оставить пожелания по еде), тройка — охрана дома.

— Охрана?

— Да, но не беспокойся — дом очень хорошо защищён. Посторонним сюда попасть практически невозможно.

Глава четвёртая.

Начало исследований

На следующий день Эбби проснулась в восемь утра. Несмотря на разницу во времени, чувствовала она себя бодро. За последнюю неделю это был первый раз, когда она выспалась по-настоящему. Встав с кровати и сладко потянувшись, девушка подошла к окну, из которого открывался вид на зелёный сад и цветочные клумбы. Одевшись, она спустилась на кухню, где попросила сварить чашку кофе, а из готовых блюд выбрала омлет с овощами и пару круассанов с шоколадом. Кофе оказался изумительным. В ответ на похвалу повар учтиво предложил сделать ещё одну порцию. Уговаривать Эбби не пришлось. Взяв напиток, она поблагодарила его и отправилась на третий этаж, в свой кабинет.

Здесь она неспешно бродила между стеллажей, делая мелкие глотки кофе и с интересом изучая собрание книг. Вскоре кофе окончательно развеял остатки сна, и она была готова приступить к работе. Спустившись вернуть чашку, она встретила Джека. Тот только проснулся и, сладко зевая, двинулся в сторону столовой.

— Доброе утро, Джек! — бодро поприветствовала она.

— Ты уже проснулась? — удивлённо спросил он, сонно глядя на Эбби. — Как ты можешь вставать так рано?

— Привычка, — пожала плечами Эбби. — Пять лет работы в университете делают своё дело. Сначала тяжело, потом входишь во вкус.

— В экспедициях мне легче вставать. А дома нападает ужасная лень, — стал оправдываться Джек.

— Мне помогает кофе.

— Мой отец тоже его обожает, — усмехнулся Джек. — Чем вас привлекает эта горечь? — поморщился он. — Фу!..

— Очень зря, ваш повар варит отличный кофе, — пожала плечами Эбби.

Оставив Джека завтракать, Эбби снова поднялась в библиотеку. Она села за большой круглый стол в центре помещения, включила один из ноутбуков, затем достала из чемодана дневник отца, ручку и свой блокнот.

«С чего же начать?» — задумалась она.

У неё просто не было времени обдумать план поисков. А начинать всегда труднее всего. Трудность — в поиске первой ниточки, с которой начинаешь распутывать сложный клубок. Каждый узелок — это вопрос, на который нужно найти ответ. Распутав его, получаешь ответ, а с ним — новый вопрос и новый узелок. Распутав все, приходишь к цели. Правда, бывает, потянув не за ту нитку, лишь сильнее запутываешь всё. Найти ту самую ниточку — это и предстояло сделать Эбби.

Всё, что она знала об Иреме, было из легенд, которые в детстве рассказывал отец. Но это были легенды, граничащие

со сказкой. Достав атлас, она открыла карту Аравийского полуострова, затем — чистую страницу блокнота.

— Так что я уже знаю об Иреме?.. — вертя ручкой, вслух размышляла она.

Немного подумав, она написала: *Ирем, адиты, хадрамиты, колонны, 3000 год до н. э., пустыня Руб-эль-Хали или Дахна, Саудовская Аравия, Йемен, Оман*. Все слова она обвела в кружок. Затем встала и стала ходить по библиотеке, размышляя над каждым. Она пыталась найти среди них то, что станет первой ниточкой. В дневнике отца, кроме перевода языка адитов, она ничего не нашла — значит, дальше придётся думать самой. Возможно, отец все исследования спрятал или взял с собой, случайно забыв блокнот.

— Ирем — Город Колонн, упоминается в Коране и в «Тысяче и одной ночи», — бормотала она. — Может, стоит посмотреть, что именно там о нём говорится. Как сказал мистер Бёрджес, в каждой легенде есть доля правды. Но где взять Коран?

Эбби остановилась. Её взгляд упал на книжные полки.

— Я же в библиотеке! — осенило её. — Надеюсь, среди этих раритетов найдётся издание Корана...

Она двигалась вдоль стеллажей, ища нужную книгу. Коран нашёлся на полке по соседству с Библией, Танахом и Трипитакой. Это было современное коллекционное издание на английском. Аккуратно достав книгу, она села за стол и принялась листать, выискивая строки об Иреме. В это вре-

мя в библиотеку поднялся Джек. Выглядел он всё ещё сонным. Увидев название книги в её руках, он удивлённо поднял брови.

— Читаешь Коран? — спросил он. — Ты разве веришь в Бога?

— Нет, я атеистка. Помнишь, я говорила, что об Иреме упоминается в Коране?

— Думаешь, там есть что-то, что укажет на его местонахождение? — заинтересовался парень.

— Вряд ли, но вдруг есть подсказка. Я слышала, что в Коране есть легенда об Иреме, но сама не проверяла. Сейчас самое время. По одной из версий, именно Аллах наказал адитов за высокомерие. Пророк Мухаммед не мог не упомянуть такое проявление силы своего бога.

— Ну да... тебе виднее.

Эбби погрузилась в чтение, а затем заговорила:

— Во многих сурах Корана приводится в назидание история гибели народа адитов. Печальная история тех, кто отошёл от единобожия после потопа. Вот, смотри: *«Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь мне! Того побойтесь, кто вас щедро одарил всем тем, что знаете вы у себя. Он вам благо дал в скоте и сыновьях, в садах с обилием плодов и пашен, в источниках благословенных вод. Истинно, страшусь я: в День Великого Суда суровой будет ваша кара».* Это из речи пророка Худа, посланного к ним. Он ещё говорит: *«Вы строите на всяком возвышеньи памятники, ужель вы строите искус-*

ные места в надежде стать бессмертными?»

Эбби перелистнула страницу.

— Судя по Корану, адиты были слишком горды и не верили в бога, которого проповедовал Худ. Они отвергли его и были наказаны: *«Погублены за это были и адиты свирепым, ревущим ураганом. Господь заставил бушевать его над ними все восемь дней и семь ночей подряд...»*.

— Ты хочешь сказать, Ирем был уничтожен Аллахом за то, что они отказались ему поклоняться? — недоверчиво спросил Джек.

— Нет, я не это имею в виду, — листая Коран, ответила Эбби. — Если город вообще существовал и был уничтожен бурей, то это случилось как минимум за тысячу лет до ислама. Думаю, пророк Мухаммед использовал историю, которую слышал от предков. Вот, что здесь о буре: *«И вот, когда увидели они на небе тучу, что надвигалась на их долину, они сказали: «Это — туча, которая прольется нам дождем». «Но нет! Сие есть то, с чем вы так торопили! И вихрь в ней — мучительная кара»*. В аяте говорится, что люди заметили облако, несущее кару, но приняли его за дождевую тучу.

— То есть это был природный катаклизм? Но почему именно песчаная буря?

— Главное доказательство — слово «ахкаф», использованное в Коране для указания местонахождения адитов. В суре «Пески» сказано: *«Вспомни о брате из народа Ад. Вот он предупреждал народ свой в Ахкафе...»*. «Ахкаф» в пе-

реводе с арабского означает «песчаные барханы». Значит, адиты жили среди барханов. Более логичного объяснения нет. Буря, должно быть, уничтожила всех за короткое время. Плодородные земли, каналы — всё покрылось песком, город и жители были погребены заживо. Пустыня, расширившись, не оставила и следа.

— Мда... Но если адиты были так велики, почему о них больше нигде не упоминается, кроме Корана? — спросил Джек.

— Не совсем так, — покачала головой Эбби. — Я встречала упоминания у Птолемея и Геродота. Птолемей помещал его на юге Аравии. Геродот уверял, что видел ладанный лес Ирема. Просто я никогда серьёзно не искала сведений. Тем более что верить им у меня оснований нет — они жили спустя века после гибели Ирема. В серьёзных исторических документах сведений о народе с такой культурой нет. Да, это странно. Но не стоит забывать, что адиты жили в Южной Аравии — далеко от Месопотамии и Греции, так что контакты с другими народами были ограничены или отсутствовали. Отсутствие сведений о государстве, о котором мало известно, — нормально. На Ближнем Востоке есть легенды о народе Ада. Главная же причина, вероятно, в том, что письменность не была распространена в регионе. Можно предположить, что адиты построили государство, но оно не попало в летописи. Если бы оно просуществовало дольше, до появления письменности, мы бы знали больше. Хотя, су-

дя по плите, сами адиты уже имели письменность, как и их потомки.

— Потомки? — непонимающе уставился на Эбби Джек.

— То есть не все погибли? А что за табличка?

— Если коротко, я предполагаю, что часть адитов спаслась и ушла на юг, в Йемен. Там они создали своё государство, но оно просуществовало недолго. Возможно, со временем они приняли ислам и смешались с арабами. К такому выводу меня подтолкнула каменная плита со странными письменами, найденная в Йемене. В дневнике отца я нашла перевод символов и смогла её прочесть.

— А что ещё было на плите? — заинтересовался Джек.

— Смутно помню... Какие-то суеверные предостережения, — припомнила Эбби. — Больше вряд ли смогу сказать — плиту украли из Британского музея.

— Украли? — удивлённо переспросил Джек.

— Угу, — кивнула девушка.

— Но кому и зачем она понадобилась?

— У меня те же вопросы, — нахмурилась Эбби. — Самое удивительное, что похитители ничего больше не взяли. Только эту плиту...

— Интересно!..

— Ещё как...

— Может, начать поиски с потомков адитов? — предположил Джек. — Возможно, найдём зацепку.

— Вряд ли, — покачала головой Эбби. — История Хадра-

маутского царства изучена плохо. Их цивилизация просуществовала мало, чтобы оставить след. И, признаться, мне кажется, они скрывали знания предков. Может, не хотели делиться, а может — боялись их. Кто знает...

— Как же нам найти город, о котором мы так мало знаем?

— Этот же вопрос я задала твоему отцу, когда он предложил мне помощь, — усмехнулась Эбби. — Как видишь, он не сдался, значит, и нам не стоит.

— Может, есть ещё что-то, что укажет место? — задумчиво спросил Джек. — Может, поискать зацепки в нашей базе данных? — предложил он. — Помнишь, я вчера рассказывал?

Эбби кивнула.

— Помню. Но сомневаюсь, что если вбить запрос: «Где находится Ирем?», система выдаст координаты. Думаю, твой отец смог бы сделать это без нас. Но раз идей нет, давай попробуем. Только этим займёшься ты, а я пока изучу одну книгу об арабских путешественниках XI века. Никогда не видела такого сборника.

— И почему отец разрешил тебе эксплуатировать меня как захочется?! — проворчал Джек, придвигая ноутбук.

Немного подумав, он напечатал «Ирем» и запустил поиск. На экране появилось крутящееся колесо, затем — результаты из базы данных и интернета. Джек уже собрался открыть первую ссылку, как дверь открылась и вошёл помощник повара.

— Меня просили сообщить, что обед готов.

— О, чёрт! — воскликнул Джек, взглянув на часы. — Уже три часа! Как летит время! Спасибо, Рафа, — поблагодарил он слугу. — Скажи, мы сейчас спустимся.

— Хорошо, сэр.

Слуга вышел.

— Ну что, прервёмся на обед? — с надеждой спросил Джек.

— Можно, — улыбнулась Эбби.

В столовой за большим столом они сидели вдвоём. Мистер Бёрджес, видимо, был слишком занят и предпочитал есть и спать в офисе. Некоторое время они молчали. Первым тишину нарушил Джек.

— Это правда, что твой отец погиб в Руб-эль-Хали во время экспедиции? — нерешительно спросил он. — Он тоже искал Ирем?

— Да, — чуть помедлив, ответила Эбби. — Но тело не нашли, так что официально он пропавший без вести.

— Сожалею... Мой отец иногда рассказывал о Джеймсе Гилберте. Говорил, он был выдающимся историком и археологом. Помню, пару лет назад он летал в Англию, чтобы встретиться с ним.

— Вот как? — удивилась девушка. — Я никогда не видела твоего отца у нас дома. Странно. Да и мой отец никогда о нём не рассказывал. Что касается его известности... Для меня он был просто хорошим отцом, который заменил мне обоих

родителей. Таким я его и запомнила...

— Обоих? А что с мамой?

— Моя мама Сара умерла от рака, когда мне был год, — неохотно ответила Эбби. — Я её почти не знаю, только по фотографиям. Отец очень её любил и больше не женился.

— Это, наверное, тяжело — потерять обоих, — с сожалением произнёс Джек. — Свою маму я тоже почти не помню. Она погибла в аварии, когда мне было девять. Лишь смутные воспоминания... Отец — единственный родной человек. И хоть он всегда на работе, не знаю, смог бы я жить, потеряв и его...

— Терять близких всегда трудно, — вздохнула Эбби. — Меня поддержали друзья отца. Особенно мистер Фрейзер. Он дал мне работу, заставил снова жить. В такие моменты важна поддержка.

Некоторое время они молча доедали. Тема была затронута, и мысли сами возвращались к грустному.

Пообедав и поблагодарив повара, они вернулись в библиотеку. Эбби нашла нужную книгу и принялась её изучать, а Джек продолжил поиски. Спустя полтора часа он устало потянулся и подошёл к Эбби:

— Все поисковики по запросу «Ирем» выдают ссылки на «Тысячу и одну ночь», Коран и труды древнегреческих учёных. Ещё пару научных статей о том, что город Ирем был найден, но там его почему-то называли «Убар». Больше всего ссылок — на книги американского фантаста Говарда Фил-

липса Лавкрафта. В его книгах, помимо Ирема, упоминается безумный арабский поэт Абдул Аль-Хазред и его книга «Аль Азиф». Правда, я не понял, выдумал ли Лавкрафт поэта и книгу или они реальны. И всё... Больше ничего интересного.

— Другого я и не ожидала, — усмехнулась Эбби. — Хотя кое-что любопытно. Что за писатель Лавкрафт? Не слышала о таком.

— Он был известным, — пожал плечами Джек. — Американский писатель начала XX века, работал в жанрах ужасов и мистики. Писал о Ктулху, Древних, монстрах между мирами... Как по мне — бред. Пытался читать — больше похоже на вынос мозга.

— Могу представить. А даты его жизни есть?

— Секунду... — Джек вернулся к компьютеру. — Родился в конце XIX века, умер в 1937 году.

— Стало интереснее. Найди-ка его биографию, — попросила она.

— Минутку...

Он постучал по клавишам.

— Вот, нашёл!

— Отлично. Теперь поищи что-нибудь интересное о нём или его родителях. Возможно, я ошибаюсь, но кое-что в твоём рассказе показалось странным.

Джек кивнул и погрузился в чтение.

— На мой взгляд, в биографии ничего странного, — сказал он минут через пятнадцать. — О нём мало известно.

Жил обычной жизнью, увлекался мистикой. Его отец умер, когда Говарду было восемь. Воспитанием занимались мать и дед по отцу — Уиппл Ван Бурен Филлипс. Тот, судя по всему, был известным человеком, обладал самой большой библиотекой в Провиденсе. В ней было около двух тысяч томов, некоторые — редкие и ценные.

— Хм... Значит, воспитывал дед, Уиппл Филлипс, — задумалась Эбби. — Знакомое имя... В базе есть о нём информация?

— Сейчас посмотрю, — снова застучал Джек. — Хм... Результаты не найдены. Странно...

— Жаль, а имя показалось знакомым. Не могу вспомнить, где слышала. Но раз нет, то нет.

— Вообще, это странно, что его нет в базе, — нахмурился Джек. — Если он упоминается в биографии, должна быть информация. Хотя бы даты. А тут пусто. Может, сервера глючат. Погоди, я сейчас...

Джек достал телефон и набрал номер. Через пару секунд Эбби услышала усталый голос:

— IT-отдел «Прогрессив Технолоджис», чем помогу?

— Хэй, Саша, как жизнь? — поприветствовал Джек. — Ты ещё на работе?

— Привет, Джек. Уже почти уходил, когда ты позвонил.

— Это хорошо, что застал. Проблемка...

— Хорошо?.. Ну да... Для кого как. Что случилось? Ты же сам программист. Не говори, что сломался принтер.

— Не в этом дело. Речь о базе данных. Я знаю, ты за неё отвечаешь. Мы искали информацию об одном человеке конца XIX века, нашли упоминание, но файл недоступен. Странно. Можешь помочь?

— Это срочно? Не подождёт до завтра? — вздохнул Саша.

— Очень срочно, поверь!

— Ладно, кого ищите?

— Вся информация на Уиппла Ван Бурена Филлипа.

Эбби услышала, как Саша застучал по клавиатуре. Повисла пауза, потом щелчки мыши и снова клавиатура.

— Кажется, файл хранится в особом разделе базы, — наконец ответил Саша. — У тебя нет к нему доступа.

— В смысле нет доступа? — нахмурился Джек. — Можешь исправить? И когда появился особый раздел? Первый раз слышу.

— Нет, прости, Джек. Доступ есть только у меня и мистера Берджеса. Так он распорядился. Всё только через него.

— Ты шутишь? Что за ерунда? Можешь хотя бы скинуть файл?

— Могу, — проворчал Саша. — Только не сдавай меня. Лови, кинул на почту.

— Спасибо, не сдам. Но спрошу у отца, зачем это.

Джек отключился и сел за компьютер. Через пару минут принтер выдал три листа с мелким текстом и нечёткой фотографией деда Лавкрафта.

— Вот, держи, — протянул он листы Эбби. — Извини, не

знал, что у отца есть от меня секреты.

Эбби заметила, что Джек расстроен.

— Может, у него были причины? — предположила она.

— Может, боялся, что информация утечёт...

Джек лишь пожал плечами.

— Ладно, посмотрим, что за человек был этот Уиппл

Филлипс и почему он в особом разделе.

Эбби погрузилась в чтение биографии. Пока ничего выдающегося, кроме того, что его отца убили, когда тому было четырнадцать. Предприимчивый американец, разбогател на изобретении. Работал в разных конторах, женился... И тут Эбби поняла, почему имя показалось знакомым: «...в 1867 году принят во франкмасоны и вскоре возглавил местное отделение...». Точно, её докторская работа о франкмасонском движении в США. Она помнила, что случайно раздобыла эту информацию — если бы не Артур Нильсон, её бы не подпустили к архивам Британского музея.

— Вот оно что! — выдохнула она. — Он был франкмасоном!

— Кем? — не понял Джек.

— Франкмасоном — одним из хранителей тайн прошлого! Вероятно, он рассказывал древние легенды внуку вместо сказок. Вот откуда осведомлённость Лавкрафта об Иреме. Ох уж эти таинственные ордена... Никогда не испытывала к ним симпатии.

— Франкмасоны... Это похоже на зацепку? — оживился

Джек.

— Да, возможно, — кивнула Эбби. — Думаю, если покопаться, найдём что-то интересное. Надеюсь, это одна из верных ниточек, чтобы распутать первый узелок.

— Ты говоришь как сыщик! — усмехнулся Джек. — Словно расследуешь преступление, а не ищешь мифический город.

— Это называется логика, мой дорогой Ватсон, — улыбнулась Эбби, похлопав его по спине. — Вперёд! Нас ждут открытия.

— Да, сэр! — проворчал Джек. — Что прикажете искать? Эбби зевнула и взглянула на настенные часы.

— Думаю, на сегодня хватит. Уже половина двенадцатого.

— Ого, я и не заметил, как время летит! — удивился Джек. — Вот почему глаза устали.

Они спустились на второй этаж и разошлись по спальням, пожелав друг другу спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Эбби!

— Спокойной ночи, Джек...

Несмотря на усталость, Эбби долго не могла уснуть. В голове крутились вопросы. Зачем отцу Джека понадобилось прятать информацию о старом франкмасоне? Что могли знать франкмасоны об Иреме? И что рассказал дед Уиппл внуку Говарду?.. Не выдержав, она тихо выскользнула из комнаты и направилась в библиотеку. Включив компьютер Джека, она запустила базу данных и вбила «франкмасоны».

Поисковик покрутился пару секунд и выдал: «Результаты не найдены». Казалось, база ничего не знала о существовании этого древнего ордена. Или знала, но не хотела делиться.

Глава пятая. «Аль Азиф» — вымысел или реальность?

На следующее утро Джек проснулся раньше обычного. Перевернувшись, он взглянул на большие электронные часы на стене. К своему удивлению, они показывали половину восьмого. Зная, что Эбби обычно поднимается в это время, он решил опередить её.

«Хотелось бы посмотреть на её лицо, когда она придёт завтракать и увидит меня уже здесь!» — подумал он, сладко потягиваясь в предвкушении маленькой победы.

Быстро одевшись, он ещё полусонный спустился на первый этаж, чтобы первым занять место в столовой. Но, ворвавшись внутрь, он увидел Эбби, которая как ни в чём не бывало пила кофе и листала свежий номер газеты. У него просто опустились руки. Из груди вырвался короткий, разочарованный вздох. Он даже протёр глаза в надежде, что Эбби — всего лишь продолжение сна и вот-вот исчезнет, но ничего не изменилось.

— Джек?! — Подняв на него глаза, удивилась Эбби. — С каких пор ты так рано встаёшь? Не ожидала тебя увидеть раньше девяти. И позволь спросить, почему у тебя такое лицо, словно у тебя отняли самую дорогую вещь?

— Тебе не понять!.. — обречённо вздохнул он и плюхнул-

ся на стул напротив. — До сих пор не могу понять, как ты умудряешься вставать в такую рань?

— Я бы сказала, что дело в привычке, но это не так. Дома я ставлю будильник, чтобы успеть на работу. Сейчас же мне просто не спится. В голове каша от всей этой новой информации. Но думаю, если ты начнёшь просыпаться в то же время, что и я, это пойдёт нашему делу только на пользу. Вот, угощайся тостами. Сейчас выпьешь чашку своего зелёного чая — в нём, между прочим, кофеина не меньше, чем в моём кофе — и быстро придёшь в себя.

— Сильно в этом сомневаюсь!.. — безнадёжно вздохнул Джек, беря поджаренный хлеб с маслом и клубничным джемом. — Сейчас я думаю лишь о том, чтобы вернуться в спальню, на свою любимую кровать.

— Забудь! — отрезала Эбби. — Некогда спать, впереди много работы.

— О нет! — театрально воскликнул Джек, хватаясь за голову. — Куда ещё больше? Мне и так после вчерашнего всю ночь снились кошмары! Зачем я тебе? Чем могу помочь? Я ведь не археолог и не историк. Может, я пойду посплю ещё часик? У меня там три подушки, они такие большие, мягкие, и им очень грустно без меня.

— Кажется, твой отец сказал, что я могу рассчитывать на любую помощь с твоей стороны, — как бы невзначай напомнила Эбби.

— О, Боже... Это нечестно!

— Джек, давай не ленись, составь мне компанию! — подбодрила его Эбби. — Из нас получилась отличная команда!

— Я ведь ещё не проснулся! — простонал он. — В таком состоянии я плохо соображаю...

— Сейчас позавтракаешь, и станет легче. Давай, я жду тебя через полчаса в библиотеке. Мне будет нужна твоя помощь.

Встав из-за стола, девушка направилась к выходу.

— Узурпаторша, — сонно проворчал Джек ей вслед.

— Я всё слышала! — донёсся с лестницы её голос.

Эбби листала дневник отца, когда в библиотеку поднялся Джек. Он потянулся и сел за стол, включив ноутбук.

— Чёрт, кажется, я вчера забыл выйти из базы данных... Странно, вроде бы всё выключал. Ну да ладно... Что будем искать на этот раз?

— Так, — задумчиво протянула Эбби, делая вид, что не слышала его ворчания. — Ты говорил, что вместе с Говардом Лавкрафтом в поисковике всплывала книга «Аль-Азиф»?

— Да, кажется, что-то такое было, — кивнул Джек.

— Мне кажется, я где-то уже встречала информацию о ней. Не могу припомнить, где и при каких обстоятельствах. Наверное, это было что-то незначительное. Посмотришь в базе данных?

— Не вопрос! — Он застучал по клавиатуре. — Нет, ничего нет, — ответил спустя пару минут. — База ничего о ней не знает. Хотя, может, информация в секретной части... По-

звонить Саше?

— Нет, не нужно. Если кто и может знать что-то об этой книге наверняка, так это мой друг Арти Нильсон. Он ведущий специалист-исследователь в Британском музее. Ему мы сейчас и позвоним.

Девушка достала телефон, нашла номер и нажала вызов. Включив громкую связь, она положила аппарат на стол.

— Звонок другу, — ухмыльнулся Джек. — А помощь зала у нас есть?

Эбби не успела отреагировать на шутку, как гудки прервались, и раздался недовольный голос:

— Кто там? Предупреждаю сразу: сегодня я не в духе! Если дело не крайне важное — не советую отвлекать.

— Здравствуй, Арти! Это я, Эбби. Надеюсь, ты ещё не забыл меня?

— Да, как же тебя забудешь! — проворчал Арти, но голос его стал заметно теплее. — Чего тебе? Неужели уже соскучилась?

— Да, Арти, так и есть, — засмеялась Эбби. — Ты можешь мне кое с чем помочь?

— Я так и знал! Соскучилась она, как же! — заворчал он. — Ну и чем могу помочь?

— Ты можешь мне что-нибудь рассказать о книге «Аль-Азиф» и её авторе Абдуле Аль-Хазреде? — попросила Эбби.

В трубке повисла минутная пауза. Эбби с нетерпением ждала ответа.

— Эбби, мне не до шуток сейчас! — наконец раздался недовольный голос Арти. — Ты там в своих Штатах перегрелась? Возвращайся-ка в Англию. В прохладе думается лучше.

— Я не шучу! — растерянно произнесла Эбби. — А что не так?

— Да всё не так! Ты чем там вообще занимаешься? К твоему сведению, книги «Аль-Азиф» не существует и никогда не существовало! У неё десятки названий, но сути это не меняет: она и её автор — не что иное, как выдумка какого-то американского писателя-фантаста. Не помню, как его... А, точно, Говард Лавкрафт. Больной, надо сказать, был человек, причём на всю голову. Понимаешь? И книга эта — всего лишь литературный приём. Заварил кашу, в которую все поверили. А потом тысячи балбесов по всему свету давай её искать. Никто не нашёл, но несколько особо отчаянных написали свои варианты.

— Что?! — удивилась Эбби.

— Эбби, от тебя я меньше всего ожидал, что ты согласишься в такие небылицы! — вздохнул Арти. — Подумай сама! Даже имя Абдул Аль-Хазред — выдумка. Начитавшись в детстве арабских сказок, Лавкрафт захотел, чтобы его называли каким-нибудь арабским именем. Вот кто-то из его родных и придумал. Неудивительно, что позже он использовал его в книгах.

— Ну да, наверное, ты прав... — задумалась Эбби. — Как

же я не подумала об этом раньше. Ведь Абдул Аль-Хазред — неверная форма арабского имени. Корректнее было бы «Абд-эль-Хазред» или просто «Абдул Хазред», хотя и это не совсем нормально, ведь «Хазред» не принадлежит к девятиста девяти именам Аллаха.

— Ну, это ты у нас великий востоковед, тебе знать лучше! — произнёс Арти, и Эбби представила, как он пожимает плечами на другом конце провода. — Самое интересное, что многие до сих пор считают, что эта книга может существовать, — усмехнулся он.

— А если на миг предположить, что это реальность и книга существует, что тогда мы бы о ней знали? — вдруг спросила Эбби.

— Эбби, я бы тебе советовал обо всём этом забыть! — торопливо произнёс Арти. — Тебе не следует в это лезть. Поверь мне. Это всего лишь глупая выдумка! В общем — забудь!

— Весьма жаль, я так надеялась, что эта книга мне кое в чём поможет, — расстроилась Эбби. — Не знаю, откуда, но где-то я уже встречала о ней информацию. Возможно, даже в серьёзном источнике. Мне почему-то казалось, что «Аль-Азиф» реальна.

— Ага, существует, как же! — хмыкнул Арти. — Видимо, так же, как и джинны, и всякая другая ерунда, о которой в ней якобы написано! Не ожидал, что такой учёный, как ты, который во всём сомневается, пока не найдёт доказатель-

ства, поверит в подобный бред. И где ты встретила упоминание? В интернете? Мне кажется, это ненадёжный источник. Мало ли какой бред там могут написать.

— Джинны? — удивлённо переспросил Джек. — В «Аль-Азиф» говорится о джиннах?

— А это ещё кто? — недовольно проворчал Арти. — Эбби, ты не одна?

— Это Джек Бёрджес, — неохотно произнесла девушка, предчувствуя его реакцию.

— Ах! Ну да! Как же я мог забыть — сын того миллиардера Дэниса Бёрджеса, по просьбе которого ты ищешь Ирем. И как успехи? Город Колонн уже нашли? Ты это знаешь. Заканчивай с этой ерундой и возвращайся в Лондон. Поверь — работы тут тебе хватит.

— Почему ты так уверен, что это выдумка? Всегда есть шанс, что такой человек, как Абдул Аль-Хазред, существовал.

— Может, и существовал, а может, и нет, кто знает. Ладно, если ты так хочешь, допустим, был какой-нибудь поэт-маджнун с похожим именем. Бродил он по пустыням с караванами бедуинов и, вдохновлённый галлюцинациями от обезвоживания, жары и тяжёлых наркотиков, писал стихи. Что дальше? Мы должны верить, что он общался с духами из параллельных миров?

— Маджнун? — Джек перевёл вопросительный взгляд на Эбби.

— Понимаешь, Джек, в восьмом веке тех, кто, по слухам, имел контакты с джиннами, называли «маджнун» — одержимыми силой, — неохотно пояснила Эбби. — Все суфийские герои были «маджнун». Согласно арабским мифам, джинны некогда предшествовали людям на Земле. По каким-то причинам они перешли в другую реальность и пребывают там в вечном сне. Маг, коснувшийся Пустоты, может ввести одного или нескольких джиннов в земную реальность. Почти во всех арабских мифах и сказках участвуют джинны. Они сильны и могущественны и могут исполнить почти любую волю хозяина. В те времена все арабские книги писались стихами, включая даже Коран. Но арабская культура утверждала, что поэтов на творчество вдохновляют джинны. Именно поэтому пророк Мухаммед настойчиво отрицал, что он поэт. Ему хотелось показать, что его вдохновил Аллах, а не джинн.

— Сложно, — поморщился Джек. — И немного бредово. Джинны? Серьёзно?

— Здравая мысль, молодой человек! — согласился Арти. — Не просто бредово — это и есть бред! Вот и книга, которую вы хотите найти, якобы рассказывает, как вызывать этих самых джиннов. Потому говорю вам — забудьте и не занимайтесь ерундой!

— Арти! — повысила голос девушка. — Я прекрасно понимаю, о чём ты. В мифических существ, обитающих в пустыне, я тоже не верю, надеюсь, ты это понимаешь. Должна

признать: я зашла в тупик. Потому, если книга существует, пусть она и написана наркоманом, мне она нужна. Там могут быть зацепки.

— Вот ты упрямая! — заворчал Артур. — Совсем не хочешь меня слушать. Но так и быть, обещаю: если узнаю что-нибудь об этой книге, сразу сообщу. Хорошо?

— Договорились! Спасибо, Арти.

— Всегда рад помочь! — буркнул тот. — Обращайся, если надо, но только не слишком часто. И обещай звонить почаще, чтобы я был уверен, что эти Бёрджесы ещё не затащили тебя в пустыню копать песок!

Эбби положила телефон и внимательно посмотрела на Джека.

— Что теперь будем делать? — нерешительно спросил он. — Кажется, наша затея с книгой провалилась.

— Кажется, да, — вздохнула Эбби. — Хотя я так надеялась...

— Я вообще уже ничего не понимаю, — признался парень. — Маги, джинны, наркоманы? Не слишком ли много сверхъестественного?

— Я сама не в восторге, — тяжело вздохнула Эбби. — Однако лететь в одну из самых больших пустынь мира и начать прочёсывать её вдоль и поперёк, не имея ни малейшего представления, где искать, — тоже не выход...

В библиотеке повисла тишина, а затем Джек спросил:

— Слушай... А тебе не показалось это странным?..

— Что именно? — не поняла Эбби.

— Ну, этот твой друг Артур... Откуда он столько знает о Говарде Лавкрафте и этой книге? Зачем такому крупному учёному из Британского музея информация о каком-то писателе из США, который, как он считает, писал всякую ерунду?..

— Арти умный человек, он много путешествовал, много читал. Не вижу в этом ничего странного. Хотя, надо признать, раньше он не был таким категоричным. Я помню его с тех пор, как была маленькой. Папа часто брал меня на раскопки или в лабораторию Британского музея. Когда я подросла и начала изучать древние языки, то часто помогала Арти с переводами. После смерти отца он очень мне помог, предложил работу. Я доверяю ему как себе. Если он говорит, что «Аль-Азиф» — выдумка, значит, так оно и есть.

— Окей, с доверием разобрались, — согласился Джек. — Но ты уверена на все сто процентов, что он не ошибается? Ты раньше тоже не верила в существование Ирема.

Эбби открыла рот, чтобы возразить, но остановилась, услышав торопливые шаги по лестнице. Дверь распахнулась, и в библиотеку влетел бледный дворецкий. Он тяжело дышал и выглядел взволнованно.

— Ваш отец, сэр! — воскликнул он, обращаясь к Джеку. — Нам только что позвонили из корпорации! Мистеру Бёрджесу стало плохо прямо во время совещания. Час назад его на вертолёте доставили в наш корпоративный госпиталь в

северной части города. Вам звонили несколько раз, но вы не брали трубку!

На лице Джека отразились испуг и волнение. Его отец никогда раньше не жаловался на здоровье настолько, чтобы потребовалась скорая помощь, а уж тем более вертолёт.

— Прости, Эбби, я должен ехать! — взволнованно заявил он, вскакивая.

— Конечно! — закивала она. — Может, мне поехать с тобой?

— Нет, не стоит. Спасибо. Лучше отдохни сегодня. Напишу тебе позже.

Не говоря больше ни слова, Джек торопливо покинул библиотеку, а спустя пару минут от дома на большой скорости отъехал чёрный внедорожник.

Эбби осталась одна. Она сразу вспомнила все приступы кашля мистера Бёрджеса и следы крови на его платке. Видимо, его болезнь была серьёзнее, чем он говорил. Немного сбитая с толку, она не сразу вернулась к работе. Просидев около получаса в размышлениях, она спустилась в столовую, неторопливо пообедала, а после ещё около часа прогуливалась по саду.

Джек вернулся только к вечеру. Выглядел он спокойнее, но уставшим.

— Отцу стало плохо из-за резко подскочившего давления, — рассказал он Эбби. — Во всяком случае, так сказал главврач. Сказывается возраст, злоупотребление виски и беше-

ный режим работы. Сейчас он уже чувствует себя лучше и рвётся назад, но доктор настоял, чтобы он ещё денёк побыл под наблюдением. Думаю, всё будет хорошо. А я ужасно вымотался. Прости, но сегодня я тебе уже ничем не смогу помочь. Единственное, чего хочу, — это перекусить, затем в душ и спать. Сил нет совсем...

— Не извиняйся, всё в порядке! — закивала Эбби. — Я рада, что мистеру Бёрджесу лучше.

— Спасибо. Доброй ночи, Эбби.

— Доброй ночи, Джек.

Спустившись на кухню, Эбби попросила повара приготовить ей большую кружку кофе, так как собиралась работать допоздна. Вместо этого он принёс целый литровый термос.

— Кофе — чудесный лекарь, но и яд, если им злоупотреблять, — серьёзно сказал он, взяв с неё слово пить не больше чашки в час.

Поблагодарив его, Эбби вернулась в библиотеку и погрузилась в размышления. Заканчивался второй день, начинался третий, а к ответу на вопрос, где находится Ирем, она так и не приблизилась. Неужели ей правда оставалось верить в джиннов и невероятные книги, которых никто не видел? Но где ещё искать подсказки? Слишком много странного происходило в последнее время. Почему мистер Бёрджес приказал скрыть информацию о франкмасонах? Что знал её отец такого, чего не знала она? Что заставило его так безрассудно отправиться в ту экспедицию? Ответов на эти вопросы у

Эбби не было.

Тяжело вздохнув, она придвинула к себе ноутбук и снова стала искать всё, что связано с Иремом. Снова и снова она натыкалась на упоминание книг Говарда Лавкрафта.

— Опять ты! — проворчала Эбби, открывая очередную страницу. — Ну ладно. Давай посмотрим, что ты там писал...

Она зашла в интернет, скачала одним файлом все книги Лавкрафта и наугад открывала их, пробегая глазами содержимое.

«Боже!.. — мысленно простонала она. — Если я всё это прочту, мне будет плохо...»

Листая очередную книгу, Эбби неожиданно остановилась на одном месте.

— Стоп! — воскликнула она. — Но этого не может быть! Она пролистала ещё несколько страниц и вернулась назад. *«Откуда он мог это знать? — задумалась она. — Эта его книга написана в 1930 году, но эту легенду впервые на английский перевёл мой отец! Откуда он мог о ней слышать?»*

Она перечитала текст ещё раз. Точно. Она почти не сомневалась, что эту арабскую легенду о древних магических традициях первым перевёл именно её отец. В его кабинете на полке стоял сборник арабских легенд, которые он собрал в экспедициях. Возникал вопрос: откуда о них мог знать человек, живший почти на сто лет раньше?

— Только если ему рассказал его дед-франкмасон, —

вслух размышляла Эбби. — Хотя нет... Вряд ли... Откуда он мог знать? Или всё-таки знал...

Погружённая в мысли, Эбби не заметила, как пролетели ещё пара часов. Кофе закончился, и организм настойчиво требовал сна. Взглянув на часы, которые показывали половину четвёртого утра, она встала, размяла затекшую спину и выключила ноутбук. Потянувшись, чтобы выключить лампу, она задела локтем стопку книг, оставшуюся со вчерашнего дня. С грохотом они рухнули на пол.

— Чёрт! — выругалась Эбби и, наклонившись, стала их собирать.

Складывая книги на стол, она внезапно замерла. В памяти всплыли события того вечера, когда она нашла дневник отца. Она поняла, откуда ей было знакомо название «Аль-Азиф». Среди прочих книг в той стопке была старая потрепанная книжица на греческом языке. Эбби помнила её название: «Аль-Азиф — реальность или вымысел». Тогда она не придавала ей значения — отец увлекался многими невероятными вещами. Возможно, Джек был прав: Артур не мог знать всего наверняка и тоже мог ошибаться. И, вероятно, все ответы — в той самой книге в кабинете отца в Лондоне.

Долго не раздумывая, она выскочила из библиотеки и бросилась к спальне Джека, забыв о времени. Дверь была не заперта. Эбби ввалилась внутрь, не постучав.

— Джек, мне нужно тебе кое-что сказать! — заявила она. Парень, разбуженный внезапным визитом среди ночи,

был ошеломлён. Включив светильник у кровати, он непонимающим взглядом уставился сначала на Эбби, потом на часы.

— Ты в курсе, который сейчас час? — спросил он сонным голосом.

Джек резко приподнялся, и в этот момент лёгкое одеяло сползло с его тела, обнажив мускулистый торс. Эбби на миг застыла в смущении, но, быстро оправившись и отведя взгляд, вернулась к сути.

— Прости, — смущённо произнесла она. — Но это важно. Нам нужно в Лондон.

— Прямо сейчас? — ворчливо спросил Джек. — Позволь узнать: зачем?

— Книга, Джек! Книга, возможно, существует!

— Книга? — удивлённо переспросил он. — Ты имеешь в виду «Аль-Азиф»?

— Именно! — подтвердила Эбби.

— Стоп!.. Твой же друг Арти сказал, что это выдумка! Ты сама с ним согласилась. Или передумала?

— Последние пять часов я знакомилась с творчеством Говарда Лавкрафта, — пояснила Эбби. — Поверь, это было не самое увлекательное чтение, но я нашла кое-что интересное.

— Рассказывай.

— Я заметила, что во многих рассказах Лавкрафт использует древние и малоизвестные арабские мифы и легенды, которые передавались изустно. Большую часть из них собрал

и перевёл с арабского мой отец спустя почти семьдесят лет после смерти Лавкрафта! Отсюда вывод: либо Лавкрафт получил информацию от кого-то, кто был посвящён в арабские магические традиции (что маловероятно, ведь такое держат в строжайшем секрете), либо у него были какие-то неизвестные письменные источники по арабской мифологии и магии, которые не были общедоступны. Второй вариант правдоподобнее — Лавкрафт был эрудированным книголюбом, любил арабскую мифологию с детства. У него почти наверняка была какая-то редчайшая, ненапечатанная книга по арабской магии. Это самое разумное объяснение тому, как столь недоступная информация попала в его произведения.

Джек задумчиво посмотрел на Эбби.

— А зачем нам в Лондон? — непонимающе спросил он.
— Лавкрафт жил в США, а не в Англии.

— Перед тем как прийти к этим выводам, я вспомнила, откуда мне знакомо название «Аль-Азиф». Мой отец, видимо, тоже занимался её поисками. Я видела на его столе книгу под названием «*Аль-Азиф — вымысел или реальность*». Тогда я не обратила на неё внимания. Но сейчас думаю, что она даст нам ответы.

— Ладно, если ты так считаешь, значит, летим. Завтра утром закажу билеты до Лондона. У отца есть договорённость с авиакомпанией, проблем не будет. А сейчас — бегом спать!

— Уже иду!

Глава шестая. Доверие

Проснувшись на следующий день, Эбби обнаружила, что проспала. Часы показывали половину одиннадцатого. Что, впрочем, было неудивительно — сказалась вчерашняя бессонная ночь. Джек, видимо, не решился её будить, предпочтя дать ей отдохнуть. Во всяком случае, когда она, одевшись, пришла в столовую, он уже сидел там и смотрел новости.

— Ну как спалось? — поинтересовался он.

— Весьма неплохо, — садясь напротив, сказала Эбби.

Парень придвинул к ней свежие ванильные булочки, а повар принёс чашку горячего кофе.

— Удивительно, но я тоже выспался, — улыбнулся Джек.

— Хотя кто-то и пытался мне помешать. Европейские девушки такие невоспитанные...

— Прости, — смутилась Эбби, вспоминая его обнажённый торс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.